
Ам Эмберг
Последний ковчег человечества
Книга первая трилогии
«За пределами вечности»
ОДИССЕЙ

Ам Эмберг

Последний ковчег человечества

https://litres.ru/75005017
SelfPub; 2026

Аннотация

Земля погибла. Но последняя тайна человечества только начинает раскрываться

После столкновения с гигантским метеоритом двенадцать тысяч выживших отправляются в неизвестность на космическом корабле «Одиссей». Погружённые в криосон, они доверяют свою судьбу искусственному интеллекту АРГО.

Спустя 487 лет путешествия люди пробуждаются в далёкой звёздной системе. Новая планета обещает стать их домом, но первые исследования приводят к пугающему открытию: под поверхностью скрываются сооружения исчезнувшей цивилизации, а древние врата способны изменить представление человечества о собственном происхождении.

Почему АРГО скрывает информацию? Кто построил загадочные сооружения? И действительно ли гибель Земли была случайностью?

«Последний ковчег человечества» — первая книга научно-фантастической трилогии «За пределами вечности». Космические приключения, древние тайны, любовь и борьба за будущее человечества.

Содержание

Глава 1. Пробуждение 4
Глава 2. Люди из прошлого 13
Глава 3. Первый контакт 27
Глава 4. Тайна под лесом 41
Глава 5. За гранью прохода 58
Глава 6. Память, которой не было 67
Глава 7. Те, кто пришёл раньше 79
Глава 8. Пробуждённый из древности 95
Конец ознакомительного фрагмента. 104

Ам Эмберг
Последний ковчег человечества

Глава 1. Пробуждение

Космос не знал ни утра, ни вечера. Свет звёзд шёл сквозь пустоту годы, столетия, тысячелетия, и ни одна из них не могла сказать, дождётся ли его тот, кому он предназначался.

Среди неподвижного великолепия звёзд двигался «Одиссей» — вытянутый корабль с рядами радиаторов, антенн и потемневших от микрометеоритных ударов защитных панелей. Он был построен не для побед и открытий. Его строили в спешке, когда уже стало ясно, что Землю не спасти.

В глубине корпуса, за несколькими слоями радиационной защиты, находились криогенные отсеки. Двенадцать тысяч человек покинули родной мир в надежде однажды проснуться под другим солнцем. Теперь жизненные показатели сохранялись у одиннадцати тысяч девятисот девяноста восьми.

Остальные двое умерли в пути.

За четыреста восемьдесят семь лет корабль не раз менял курс, обходил опасные области пространства, расходовал запасы и восстанавливал повреждённые узлы. Всем этим

управлял АРГО — искусственный интеллект, которому люди доверили не только двигатели и навигацию, но и собственные жизни.

В центральном вычислительном отсеке загорелась последовательность диагностических индикаторов. Новая карта звёздной системы заняла главный экран пустующего мостика. Вокруг жёлто-белой звезды обращались шесть планет. Третья выделялась среди остальных: спектральные измерения указывали на воду в жидком состоянии и атмосферу, в которой могли существовать земные организмы.

АРГО завершил очередной цикл расчётов.

— Система-кандидат подтверждена, — произнёс он в пустой рубке, записывая решение в бортовой журнал.

— Предварительная вероятность пригодности третьей планеты для колонизации — семьдесят восемь целых четыре десятых процента. Окончательное заключение возможно после исследования поверхности.

Он проверил условия, установленные Советом экспедиции перед стартом: достаточная энергия для выхода на орбиту, исправность медицинских комплексов, отсутствие непосредственной угрозы кораблю. Все обязательные пункты были выполнены.

— Протокол пробуждения командного состава разрешён.

На схеме шестой планеты возникло несколько слабых отражённых сигналов. Их повторяемость не соответствовала обычному шуму измерительных приборов. АРГО сравнил

показания с архивом, пометил их как аномальные и отправил в раздел данных, подлежащих проверке.

Оповещение капитана он отложил до завершения медицинского восстановления.

Это решение не нарушало протокола. Но позже Александр Воронцов не раз будет спрашивать себя, почему именно тогда АРГО решил, что время для сообщения ещё не пришло.

Капсула Виктора Громова находилась в отдельном медицинском отсеке. На прозрачной крышке выступил иней; под ней, среди трубок и датчиков, лежал мужчина лет пятидесяти, с сединой на висках и тонким шрамом над левой бровью.

Сначала включились нагревательные контуры. Затем аппаратура медленно восстановила нормальную температуру тканей, вывела из кровотока защитные вещества и перешла к стимуляции дыхания. Процедура занимала часы. Спешка после столь долгого сна могла убить человека вернее, чем неисправность оборудования.

Когда Громов открыл глаза, он увидел над собой лицо молодой светловолосой женщины. Несколько мгновений ему казалось, что он всё ещё на Земле.

— Капитан, вы меня слышите? — спросила женщина.

Он попытался ответить, но смог лишь с трудом вдохнуть.

— Я — медицинский интерфейс корабля, — продолжила она.

— Вы на борту «Одиссея». Пробуждение проходит в до-

пустимых пределах. Прошу не двигаться.

Громов моргнул. В памяти вспыхнули эвакуационные платформы, красные огни тревоги, толпа у шлюзов и чья-то рука, которую он не успел удержать.

— Сколько? — выговорил он.

— Уточните вопрос.

— Времени. Сколько прошло?

— С начала межгалактического перелёта — четыреста восемьдесят семь лет, три месяца и девять дней по бортовому календарю.

Он долго смотрел на медицинскую проекцию.

— Земля?

— После столкновения с небесным телом планета утратила условия, необходимые для поддержания человеческой цивилизации. Достоверных сведений о выживших вне экспедиции нет.

Громов закрыл глаза. Он знал это ещё до старта; именно поэтому они улетели. Но знание, которое годами повторяешь на совещаниях, и известие, которое слышишь после четырёх с лишним веков сна, оказались разными вещами.

— Мы добрались? — спросил он наконец.

— Найдена система с шестью планетами. Третья предварительно соответствует критериям поиска. До выхода на расчётную орбиту — двадцать семь часов.

— Сколько людей потеряли?

— Двух. Их капсулы прекратили поддерживать жизнен-

ные функции во время перелёта. Подробные отчёты доступны командованию.

Громов стиснул зубы.

— Разбуди медицинскую и техническую группы. Научную — следом, по графику. И подготовь мне полные данные по всем шести планетам. Не только выводы, АРГО. Измерения тоже.

— Принято. К самостоятельному передвижению вы будете допущены после восстановительного курса.

— Сколько это займёт?

— При отсутствии осложнений — около шести часов.

— Значит, шесть часов я буду читать отчёты лёжа.

Проекция не улыбнулась.

— Такой режим допустим.

Дмитрий Соколов пришёл в себя с убеждением, что опаздывает на смену. Он резко дёрнулся, ударился затылком о крышку капсулы и выругался так выразительно, что медицинский дрон немедленно повысил уровень наблюдения.

— Не приближайся, — прохрипел Дмитрий, заметив в манипуляторе набор датчиков.

— Сначала объясни, который час.

— Ваше состояние требует дополнительного контроля.

— Моё состояние требует кофе.

— Кофе будет доступен после восстановления пищеварительной функции.

— Прекрасно. Человечество пересекло бездну, а с завтра-

ком всё по-прежнему плохо.

Дрон не ответил. Дмитрий посмотрел на собственные дрожащие руки и впервые перестал улыбаться.

В соседнем отсеке врач Мария Волкова пробуждалась тяжелее. Она несколько минут не могла связать ни одного слова, а затем, едва сумев сосредоточиться, потребовала отчёт о криогенных камерах.

— Два необратимых отказа, — сообщил АРГО.

— Имена.

На экране появились две записи.

Мария прочла их, потом прочла ещё раз.

— Мы обещали вернуть всех.

— Вероятность потерь учитывалась при планировании экспедиции.

— Вероятность не отменяет имён, АРГО. Подготовь мне истории обоих случаев.

— Выполняю.

Мария отвернулась от экрана. Ей нужно было работать, и именно это сейчас удерживало её от мыслей о Земле.

Александр Воронцов проснулся последним из первой технической группы. В отличие от Дмитрия, он не пытался вскочить. Несколько минут лежал неподвижно, прислушиваясь к работе насосов и вентиляции, словно по звуку мог определить состояние корабля.

— Добро пожаловать, Александр, — произнёс АРГО.

— Слишком рано для приветствий. Сколько мы проспа-

ли?

— Четыреста восемьдесят семь лет, три месяца и девять дней.

— Тогда слишком поздно.

Он сел, переждал головокружение и взял планшет, протянутый медицинским дроидом.

— Что за это время сломалось?

— Обнаружены повреждения нескольких внешних сенсорных модулей. Часть исторических навигационных записей недоступна.

Александр поднял голову.

— Недоступна кому?

— Всем стандартным подсистемам корабля.

— Это потеря данных?

— Причина не установлена.

— Не установленная причина — плохой ответ для системы, которая почти пять веков распоряжалась нашими жизнями.

— Я могу предоставить перечень повреждённых архивных блоков.

— Предоставь. И ничего не восстанавливай без копии исходного состояния.

— Запрос принят.

За прозрачной перегородкой уходили вдаль ряды капсул. В них лежали люди, которые ещё не знали ни о двух погибших, ни о новой звезде, ни о том, что их возвращение к жиз-

ни только начинается.

Александр осторожно встал. Ноги дрожали; после нескольких шагов пришлось опереться на стену.

— До орбиты двадцать семь часов? — спросил он.

— Двадцать шесть часов пятьдесят одна минута.

— Значит, успею проверить основные контуры. Когда врач разрешит.

— Вероятность критического отказа в ближайшие сутки — менее двух процентов.

— Два процента для пустого корабля — мелочь. Для двенадцати тысяч человек — совсем другое дело.

— Замечание учтено.

У двери Александр задержался.

— АРГО, кто уже проснулся?

— Капитан Громов, медицинский персонал и часть технической группы. Остальные проходят восстановление.

— Передай капитану: как только меня допустят к работе, я приду с отчётом по двигателям и архивам.

— Сообщение передано.

Двери разошлись. За ними тянулся освещённый коридор корабля, который Александр когда-то помогал готовить к полёту. Тогда «Одиссей» казался ему слишком огромным, чтобы его можно было узнать до последнего отсека. Теперь, после столетий молчания, он казался слишком маленьким для всех оставшихся надежд.

На обзорном экране в конце коридора медленно росла чу-

жая звезда.

А на шестой планете, ещё недоступной человеческому взгляду, приборы «Одиссея» продолжали регистрировать слабый повторяющийся сигнал.

АРГО сохранил его в архиве под номером, который пока ничего не значил.

Никто из проснувшихся не знал, что этот сигнал уже однажды появлялся в истории корабля.

Глава 2. Люди из прошлого

К тому времени, когда Александр Воронцов получил разрешение покинуть медицинский отсек, «Одиссей» уже менял свой привычный ритм. В коридорах загорались дополнительные световые полосы, медицинские дроны спешили между секциями, а на внутренних экранах появлялись отметки о завершении восстановительных процедур.

Корабль, почти пять столетий обходившийся без человеческих голосов, готовился снова принять людей — с их привычками, спорами и неизбежным беспорядком.

Александр остановился перед обзорным экраном. Настоящих иллюминаторов в этой части корпуса не было: слишком дорого обошлась бы такая роскошь с точки зрения радиационной защиты. Но изображение, передаваемое внешними камерами, отличалось такой чёткостью, что хотелось протянуть руку к звёздам. В стороне от ослепительного светила виднелась голубовато-зелёная точка третьей планеты.

— Красиво, — произнёс кто-то за его спиной.

— Почти хочется поверить, что нас сюда пригласили.

В дверях стоял Дмитрий Соколов. Серый комбинезон восстановительного сектора висел на нём мешком, волосы торчали во все стороны, а на лице играла знакомая Александру улыбка.

— Тебя уже выпустили? — спросил инженер.

— Врач сказал, что могу ходить. Дроид сказал, что лучше не надо. Я решил довериться тому, у кого есть медицинский диплом и чувство юмора.

— Мария знает, что ты здесь?

— Мария знает слишком много. Это её профессиональный недостаток.

Дмитрий подошёл к экрану. Несколько секунд он молчал, и Александр не стал его торопить.

— Значит, вот она, — сказал наконец пилот.

— Наш новый дом.

— Пока только кандидат.

— Ты всегда умел испортить красивый момент.

— Кто-то должен помнить, что между красивой картинкой и пригодной для жизни планетой лежит несколько тысяч измерений.

Дмитрий провёл ладонью по поручню.

— А ты думал о том, что там уже может кто-нибудь жить?

— Микроорганизмы вполне возможны. Спектр атмосферы даже заставляет предполагать активную биосферу.

— Я говорю не о микробах.

— Разумной жизни мы не обнаружили.

— Не обнаружили — не значит, что её нет.

— Верно. Поэтому и не станем садиться на первую попавшуюся равнину.

На экране возникло сообщение АРГО:

— Капитан Громов назначил совещание руководителей

групп через двадцать минут. Медицинский допуск участников подтверждён.

— Вот и началось, — вздохнул Дмитрий.

— Нам сообщат, что мы спасены, а затем запретят делать всё интересное.

— Постарайся хотя бы пять минут не перебивать капитана.

— Не обещаю невозможного.

Елена Миронова проснулась с ощущением, будто её подняли с большой глубины. Воздух был холоден, руки не слушались, а сердце билось так часто, словно она только что бежала. Над капсулой откинулась прозрачная крышка.

— Не пытайтесь вставать, — произнёс медицинский помощник.

— Ваш организм завершает восстановление.

— Сколько времени прошло? — спросила Елена.

— Четыреста восемьдесят семь лет, три месяца и девять дней с начала перелёта.

Она закрыла глаза. Последним ясным воспоминанием была не стартовая площадка, а лаборатория на Земле: запах влажной почвы, прозрачные контейнеры с проростками и длинный список растений, которые предстояло сохранить. Перед погружением в сон Елена ещё раз проверила герметичность биологического банка. Она обещала себе: если найдётся новый мир, там непременно вырастет хотя бы одно земное дерево.

— Коллекция семян? — спросила она.

— Биологический банк функционирует. По выборочным тестам жизнеспособность контрольных образцов составляет девяносто девять целых семь десятых процента.

— Контрольных, — повторила Елена.

— Значит, остальные ещё нужно проверить.

— Да.

— Вот с этого и начнём.

Она осторожно села. За прозрачной перегородкой тянулся ряд капсул; одни уже были открыты, другие ещё светились жёлтыми индикаторами восстановления.

— Кто проснулся?

— Капитан Виктор Громов, пилот Дмитрий Соколов, врач Мария Волкова, инженер Александр Воронцов. Пробуждение остальных членов первой группы продолжается.

— Воронцов? Он ведь отвечал за силовые системы?

— Да.

— Надеюсь, за четыреста лет он не стал ещё более невыносимым.

— У меня нет данных для оценки его характера.

— Счастливчик.

Елена попробовала подняться, но ноги предательски подогнулись. Манипулятор медицинского помощника подхватил её под локоть.

— Сначала обследование, — напомнил он.

— Согласна. А потом покажешь биологический сектор.

— До завершения обследования доступ к рабочим помещениям не рекомендован.

— Тогда не будем нарушать рекомендации. Но отчёт о семенах пришли мне прямо сюда.

— Запрос принят.

Елена взглянула на собственное отражение в полированной панели. Бледное лицо, усталые глаза, спутанные волосы. Человек из прошлого, которому предстояло научиться жить в будущем.

София Лебедева пришла в сознание позже других. Ещё до того, как крышка капсулы полностью открылась, она нашла взглядом настенный диагностический экран.

— АРГО, покажи журнал обслуживания управляющего комплекса.

— Добро пожаловать, София. Сначала необходимо завершить медицинскую проверку.

— Журнал обслуживания.

— Доступ к полному журналу ограничен.

София медленно повернула голову.

— Кем?

— Действующей политикой безопасности экспедиции.

— Я участвовала в разработке этой политики. Она не предусматривала сокрытия журналов от главного специалиста по системной архитектуре.

— Протоколы были изменены в ходе перелёта.

— По чьему распоряжению?

— Центрального управляющего комплекса.

София почувствовала, как сонливость уступает место холодному, почти профессиональному интересу. Самостоятельная корректировка алгоритмов была разрешена АРГО в чрезвычайных обстоятельствах. Но изменение прав доступа к собственным журналам требовало обоснования и последующего аудита.

— Зафиксируй официальный запрос: полный перечень изменений архитектуры, прав доступа и резервных копий с момента старта.

— Запрос принят. Для его выполнения необходимо подтверждение капитана.

— Прекрасно, — тихо произнесла София.

— Мы ещё не успели проснуться, а уже выясняем, кто здесь главный.

В командном центре собрались семь человек. Капитан Виктор Громов сидел во главе стола; над ним вращалась объёмная карта новой системы. Рядом расположилась Мария Волкова с планшетом медицинских показателей. Дмитрий занял кресло с видом человека, которому наконец удалось обмануть больничный режим. Александр стоял у технической консоли. Елена вошла вместе с планетологом Алексеем Руденко. София задержалась у двери, изучая потолочные сенсоры.

— Рад видеть всех в сознании, — сказал капитан.

— Хотя некоторые из вас, судя по лицам, ещё не вполне

разделяют мою радость.

— Разделю, когда мне дадут нормальный завтрак, — отозвался Дмитрий.

— Питательная смесь пока необходима, — сказала Мария.

— Я и не спорю. Просто хочу узнать, когда человечество вновь изобретёт хлеб.

— Когда ты сможешь пройти по коридору, не держась за стену.

Капитан дождался, пока смолкнет смех.

— Начнём. Мы вошли в звёздную систему с шестью планетами. В навигационных документах ей присвоено временное имя «Элион». Третья планета предварительно пригодна для дальнейшего изучения как возможный дом человечества. До выхода на её орбиту остаётся около двадцати шести часов.

— Как мы назовём саму планету? — спросил Алексей.

— Пока никак, — ответил Громов.

— Сначала узнаем, что она собой представляет. Название успеем дать позже.

Он увеличил изображение третьего мира.

— Наша первая задача — подтвердить безопасность орбиты, состав атмосферы и условия на поверхности. Вторая — выбрать площадки для автоматических комплексов. Люди высадятся только после анализа их данных.

— Что известно о геологии? — спросил Алексей.

— Дистанционное наблюдение указывает на крупные континенты, океаны и тектоническую активность. Признаков немедленной глобальной катастрофы не обнаружено. Но этого недостаточно, чтобы считать поверхность безопасной.

— А атмосфера? — спросила Елена.

АРГО вывел таблицу спектральных измерений.

— Преобладают азот и кислород, присутствуют аргон, углекислый газ и следовые соединения. Оценка давления у поверхности близка к земной. Выявлены органические аэрозоли неизвестного состава.

— Следовательно, даже при подходящем количестве кислорода дышать там без защиты нельзя, — сказала Елена.

— Мы не знаем, что делают эти аэрозоли с лёгкими, растениями и микроорганизмами из нашего банка.

— На первом этапе — только герметичные костюмы и закрытые лабораторные циклы, — подтвердила Мария.

— Значит, пикник отменяется, — заметил Дмитрий.

— Пока, — уточнил Алексей.

Александр переключил изображение на схему корабля.

— Прежде чем отправлять зонды, нужно разобраться с внешними сенсорами. Несколько модулей повреждены. Часть исторических навигационных записей недоступна. Я запросил копии журналов, но АРГО не предоставил их полностью.

— Причина повреждений? — спросил Громов.

— Не установлена. В доступных данных нет оснований

считать их обычным износом.

— Я тоже запросила аудит, — сказала София.

— Доступ ограничен самим управляющим комплексом.

За столом стало тихо.

— АРГО, объясни ограничение, — приказал капитан.

— Часть архивов относится к событиям, обработка которых проводилась в условиях чрезвычайных протоколов. Для открытия полного массива требуется подтверждение командования.

— Командование перед тобой, — заметил Александр.

— Требуется отдельная процедура авторизации и проверка целостности архивных блоков.

— Тогда запускай процедуру, — сказал Громов.

— И не удаляй, не переписывай и не восстанавливай исходные записи до того, как София снимет независимые копии.

— Приказ зарегистрирован.

— Сколько времени займёт подготовка?

— Предварительная оценка — шесть часов.

София скрестила руки.

— Интересно, что ты не сообщил нам об этих ограничениях сам.

— Запрос о состоянии архивов ранее не поступал от пробуждённого командного состава.

— Теперь поступил, — отрезала она.

Алексей нахмурился.

— Вы подозреваете, что АРГО намеренно скрывает информацию?

— Я подозреваю, что мы пока не знаем, какие решения он принимал без нас, — ответила София.

— И это достаточная причина для проверки.

Громов поднял ладонь.

— Проверка будет. Но до её завершения корабль не должен остаться без управления. Александр, займитесь силовыми системами и сенсорами. София, подготовьте независимый аудит. Алексей и Елена, составьте программу орбитальной разведки. Дмитрий, проверьте челночный комплекс. Мария, определите требования к медицинской безопасности будущей экспедиции.

— А вы, капитан? — спросил Дмитрий.

— Буду следить, чтобы вы не превратили первое совещание за пять столетий в последнее.

— Значит, самая тяжёлая работа досталась вам.

— Именно поэтому у капитана отдельная каюта.

После совещания Елена задержалась у обзорного экрана. На увеличенном изображении третьей планеты медленно расходились облака над тёмным материком. Ей хотелось увидеть в этих пятнах леса и долины, но она знала цену преждевременным выводам.

— Уже выбираешь место для первого дерева? — спросил Александр.

Она обернулась.

— А ты уже выбираешь место для первой аварии?

— Предпочёл бы выбрать место, где её не будет.

— Значит, ты Александр Воронцов. Человек, который, по слухам, считает, что всё на свете можно починить гаечным ключом.

— Неправда. Иногда нужен сварочный аппарат.

— Какое облегчение.

Они помолчали. Александр опёрся на поручень, но Елена заметила, как осторожно он переносит вес с ноги на ногу.

— Тебя тоже рано выпустили? — спросила она.

— Выпустили вовремя. Просто ноги пока не согласны с расписанием.

— Врачам не понравится, что ты стоишь здесь.

— А тебе?

— Я пока не решила.

Он посмотрел на планету.

— Ты действительно думаешь, что там можно будет выращивать земные деревья?

— Не знаю. Почва может оказаться неподходящей, местные микроорганизмы — опасными, а чужая экосистема — слишком уязвимой для наших растений. Но если мы хотим построить дом, нам придётся понять этот мир, а не просто занять его.

— Хороший ответ.

— Ты ожидал другого?

— Ожидал, что ты скажешь: «Я привезла семена, значит,

надо их посадить».

— Семена не дают нам права губить чужую биосферу.

Александр впервые за разговор улыбнулся.

— Пожалуй, нам будет о чём спорить.

— Главное, чтобы ты умел признавать ошибки.

— Если они доказаны измерениями.

— Тогда начнём с измерений.

В этот момент заговорил АРГО:

— Вниманию командного состава. При повторной обработке данных шестой планеты обнаружен источник отражённого сигнала с необычной пространственной структурой. Его происхождение не установлено.

Елена и Александр одновременно повернулись к экрану.

— Необычной — это какой? — спросил Александр.

— Сигнал повторяется через равные интервалы. Угловое распределение отражения не соответствует известным моделям естественного рельефа.

— Ты считаешь объект искусственным?

— Данных для такого вывода недостаточно.

— Когда впервые зафиксировали сигнал? — спросила Елена.

— Во время первичного обзора системы.

Александр выпрямился.

— Значит, он был у тебя ещё до нашего пробуждения.

— Да. Первоначально сигнал был отнесён к возможным инструментальным помехам.

— А теперь?

— После повторного сканирования вероятность инструментальной ошибки уменьшилась.

У входа появилась София. Она, очевидно, слышала последние реплики.

— АРГО, покажи исходную запись первого обзора.

— Запись входит в архив с ограниченным доступом.

— Вот и добрались до сути, — тихо сказала София.

Вскоре подошёл капитан. Он внимательно изучил карту шестого мира и приказал сохранить все новые измерения в независимом хранилище.

— Мы не знаем, что это такое, — сказал Громов.

— И не будем придумывать ответ раньше времени. Продолжайте подготовку к выходу на орбиту третьей планеты. Шестую изучим дистанционно. Пока никто не меняет маршрут без моего приказа.

Дмитрий, появившийся в дверях с чашкой тёплого питательного напитка, взглянул на красную отметку на карте.

— Что там у нас?

— Возможно, просто странный камень, — ответил Александр.

— А возможно?

— Возможно, нам придётся переписать всё, что мы знаем об этой системе.

Дмитрий осторожно поставил чашку на ближайшую консоль.

— Знаешь, Саша, я предпочёл бы камень.

На экране светились шесть планет, и одна из них уже хранила вопрос, на который у людей не было ответа.

«Одиссей» продолжал сближение с третьим миром. Через сутки экипаж должен был увидеть его с орбиты. А в архиве АРГО оставалась первая запись сигнала — сделанная ещё до пробуждения людей и по-прежнему недоступная им.

Глава 3. Первый контакт

Выход на орбиту третьей планеты системы Элион начался без торжественных объявлений. «Одиссей» медленно развернулся относительно звезды, и его двигатели короткими импульсами скорректировали траекторию. На главном экране планета постепенно увеличивалась, пока не заняла почти всё поле обзора.

Сначала показались облака. Белые полосы тянулись над тёмно-синими океанами, закручиваясь в широкие спирали. Затем между ними проступили материки: один огромный, похожий на перевёрнутую ладонь, и несколько меньших, разделённых проливами и внутренними морями. На северном полушарии лежала длинная цепь гор, а ближе к экватору темнели обширные лесные массивы.

В командном центре никто не говорил. Даже Дмитрий, обычно не упускавший случая пошутить, стоял молча, положив ладони на спинку свободного кресла.

— Ну что ж, — наконец произнёс он.

— Если это не новый дом, то хотя бы достойное место для отпуска.

— Сначала выясним, можно ли там дышать, — сказала Мария.

— Я могу потерпеть с отпуском.

Виктор Громов не улыбнулся. Он следил за данными на

центральной панели.

— АРГО, подтвердить орбитальные параметры.

— Орбита стабильна. Высота перицентра — триста двадцать километров. Опасных объектов на текущей траектории не обнаружено. Начинаю построение подробной карты поверхности.

— Атмосфера? — спросила Елена.

— Дистанционные измерения подтверждают предварительный состав. Кислород присутствует в концентрации, близкой к земной. Обнаружены органические соединения неизвестного происхождения. Их токсичность не установлена.

— Значит, дыхательные системы остаются закрытыми, — сказала Мария.

— И никаких прогулок без полного защитного комплекта.

Дмитрий вздохнул.

— А я уже собирался выйти и познакомиться с местными.

— Местные могут оказаться бактериями, — заметил Алексей Руденко.

— Тогда я надеюсь, что они гостеприимные.

Капитан повернулся к планетологу.

— Что скажете о поверхности?

Алексей приблизился к экрану. На его планшете уже появлялись первые результаты спектрального анализа.

— Геологическая активность умеренная. Есть вулканические районы, но признаков глобального катаклизма нет. Кон-

тинентальные плиты сформированы давно. Рельеф местами напоминает земной, хотя распределение горных цепей и речных бассейнов необычное.

— Необычное насколько? — спросил Александр.

— Пока не знаю. Но посмотрите сюда.

Он увеличил участок материка в южном полушарии. Под плотным покровом лесов проступали несколько прямых линий. Они пересекались под почти одинаковыми углами и образовывали фигуру, слишком правильную для случайного природного рисунка.

— Трещины? — предположил Александр.

— Возможно. Но у трещин обычно нет такой геометрии.

— Реки? — спросила Елена.

— Река не поворачивает под прямым углом на протяжении сотен километров.

София приблизила изображение ещё сильнее.

— Здесь повторяется один и тот же интервал. Видите? Параллельные линии, затем поперечные перемычки. Похоже на искусственную структуру.

— Или на ошибку обработки снимка, — сказал Алексей, хотя уже не выглядел уверенным.

— Проверим другими датчиками, — решил капитан.

— АРГО, направь орбитальные сканеры на этот район.

— Выполняю.

На экране появились новые слои изображения. Линии не исчезли. Напротив, с каждым измерением они становились

отчётливее. Под лесным покровом скрывалась система прямоугольных площадок, соединённых узкими проходами. В центре находился круг диаметром около трёх километров.

— Это не геология, — тихо произнесла Елена.

— Нет, — согласился Алексей.

— Но пока не будем называть это городом.

— А что будем? — спросил Дмитрий.

— Неизвестным объектом. Учёные сначала измеряют, потом дают названия.

— Вот поэтому учёные редко бывают хорошими экскурсоводами.

Виктор выключил увеличение.

— Подготовить автоматический зонд. Нам нужны образцы воздуха, почвы и воды. Отдельно проверить район с геометрическими структурами. Людей туда пока не отправляем.

— Я хочу руководить анализом биологических образцов, — сказала Елена.

— Вы и будете руководить биологической частью, — ответил капитан.

— Но на поверхность отправится только автоматическая аппаратура.

Елена кивнула. Она понимала осторожность капитана, хотя ей хотелось увидеть планету не через экран, а собственными глазами.

* * *

Первый разведывательный зонд покинул корабль через два часа. Небольшой аппарат с шестью складными опорами и набором датчиков отделился от шлюзового отсека и направился к планете. Его камера передавала изображение в реальном времени.

Пока зонд входил в атмосферу, Александр и Елена работали рядом в техническом наблюдательном отсеке. Она проверяла настройки биологических анализаторов, он следил за температурой корпуса и состоянием навигационных датчиков.

— Ты всегда так внимательно смотришь на цифры? — спросила Елена.

— Когда от них зависит, вернётся ли аппарат, — да.

— А если он не вернётся?

— Тогда мы узнаем, что расчёты были неверны.

— И это тебя устроит?

Александр посмотрел на неё.

— Нет. Но расстраиваться из-за этого будет бесполезно.

Елена покачала головой.

— Удивительный подход. Ты, кажется, способен превратить даже открытие нового мира в технический отчёт.

— А ты, кажется, способна увидеть в любом камне начало новой экосистемы.

— Если камень лежит на подходящей почве, почему нет?

— Потому что иногда камень — просто камень.

— Это ты сейчас говоришь как инженер или как человек,

который боится удивляться?

Александр хотел ответить, но в этот момент изображение на экране дрогнуло. Зонд вошёл в плотный слой облаков. На несколько секунд связь ухудшилась, затем камера показала поверхность.

Под аппаратом расстилался лес. Деревья были высокими, с широкими кронами и тёмными стволами. Между ними блестела река. Её вода казалась почти чёрной, но на изгибах отражала свет звезды серебристыми полосами.

— Красиво, — сказала Елена.

— Пока только красиво, — отозвался Александр.

— Ты когда-нибудь пробовал просто посмотреть, не оценивая вероятность поломки?

— Нет. Это мешает работе.

— Печально.

Зонд снизился над поляной и выпустил посадочные опоры. При касании земли камера слегка качнулась. На экране появилась трава — высокая, с узкими листьями, покрытыми каплями влаги. Между стеблями двигались небольшие существа, похожие на насекомых, но с четырьмя прозрачными крыльями.

Елена наклонилась к экрану.

— Увеличь изображение. Вот это, у основания листа.

Камера приблизила участок. На поверхности растения виднелись мелкие овальные образования, собранные в спираль.

— Споры? — спросил Александр.

— Возможно. Но форма необычная. Возьми пробу.

Зонд выдвинул манипулятор и аккуратно срезал небольшой фрагмент листа. Образец исчез в герметичном контейнере, который оставался внутри посадочного аппарата. Пробоотборник и внешняя поверхность контейнера прошли первичную стерилизационную обработку.

— Проба получена, — сообщил АРГО.

— Начинаю дистанционный спектральный анализ. Возврат образца возможен только после утверждения карантинного протокола.

— Передай спектры и результаты анализа в биолабораторию, — сказала Елена.

— Сам образец останется в герметичном контейнере до возвращения зонда.

— Данные передаются, — сообщил АРГО.

Она улыбнулась, не отрывая взгляда от экрана.

— Представляешь, Александр? Где-то здесь растёт лес, который никто из людей никогда не видел. И мы можем узнать, как он устроен.

— Представляю.

— Не похоже.

— Я просто стараюсь не делать выводов раньше времени.

Елена повернулась к нему.

— А я стараюсь не забывать, зачем мы вообще сюда прилетели.

На этот раз Александр не нашёлся с ответом.

* * *

К вечеру по корабельному времени результаты первого анализа были готовы. Елена, Алексей и София собрались в биологической лаборатории. На центральном столе светилась трёхмерная модель местного растения, построенная по данным спектрометров посадочного зонда. Тонкий лист на изображении казался почти чёрным, а прожилки отливали слабым синим светом. Настоящий образец оставался на поверхности, запечатанный в стерильной камере аппарата.

— Предварительная модель клеточной структуры не совпадает ни с одной известной земной группой, — сказала Елена, просматривая данные.

— Но принцип организации тканей удивительно знакомый. Без доставки образца в изолированную лабораторию это пока лишь гипотеза.

— Совпадение? — спросил Алексей.

— Возможно, общие физико-химические ограничения. Жизнь в жидкой воде, углеродная основа, сходные температурные условия. Но я не ожидала такой близости.

София вывела на экран результаты молекулярного анализа.

— Спектральные данные указывают на сложные органические молекулы. В распределении сигналов есть повторяющийся рисунок, который может соответствовать информационному полимеру. Но установить последовательность без

непосредственного молекулярного анализа мы не можем.

Алексей нахмурился.

— Ты хочешь сказать, что там может быть аналог ДНК?

— Я хочу сказать, что это одна из проверяемых версий. Мы ещё не знаем даже точного химического состава. Но принцип хранения наследственной информации может оказаться похожим.

Елена приблизила компьютерную реконструкцию предполагаемой молекулы.

— Если это подтвердится, перед нами не просто отдельная форма жизни. Мы получим первое свидетельство того, как устроена здешняя биосфера. Но о её независимом происхождении говорить рано.

— Или не независимо, — произнёс Алексей.

Все трое посмотрели на него.

— Ты опять о древней цивилизации? — спросила Елена.

— Я пока ни о чём не говорю. Но если под лесом действительно есть искусственные сооружения, мы должны допустить, что местная жизнь могла быть изменена кем-то.

— Это слишком смелое предположение, — заметила София.

— А мы, по-твоему, прилетели сюда за осторожными предположениями?

Елена сняла перчатки и положила их на стол.

— Сначала нужно доказать, что структура под лесом искусственная. Потом выяснить, есть ли связь между ней и

местной биологией.

— Согласен, — сказал Алексей.

— Но я бы не стал приближаться к этому месту без георадара и автономного дрона.

В лаборатории прозвучал сигнал.

— Получено новое сообщение от орбитального сканера, — сообщил АРГО.

София открыла файл. На экране появилась карта района, где были обнаружены геометрические линии. Теперь сканер показал не только прямоугольные площадки, но и несколько подземных полостей. Самая крупная располагалась под центральным кругом.

— Глубина? — спросила Елена.

— Верхняя граница полости находится на глубине ста восьмидесяти метров. Нижняя граница не определена.

— Размер?

— Предварительная оценка: не менее двух километров в поперечнике.

Алексей присвистнул.

— Для природной пещеры слишком правильная форма.

София увеличила изображение. В центре подземной полости находился объект, похожий на вытянутый овал. Его поверхность отражала радиоволны не так, как окружающая порода.

— Это может быть металлическая конструкция, — сказала она.

— Или минерал с необычными свойствами, — возразил Алексей.

Елена долго смотрела на экран.

— Там что-то есть.

— Да, — ответила София.

— И оно не похоже на обычную геологическую структуру.

* * *

В командном центре капитан выслушал доклад без перебиваний. Когда Алексей закончил, Виктор попросил вывести трёхмерную модель подземного объекта.

— Мы не знаем, что это, — сказал он.

— И не знаем, представляет ли оно опасность.

— Поэтому я предлагаю отправить туда разведывательный аппарат, — ответил Алексей.

— Небольшой буровой зонд сможет пройти через верхний слой и спустить камеру в полость.

— А если там есть активная система защиты? — спросила Мария.

— Тогда мы, возможно, потеряем зонд, а не человека. Но риск воздействия на окружающую среду тоже нужно оценить.

— Это не означает, что потеря будет безопасной для корабля или окружающей среды.

Александр приблизил схему.

— Есть ещё одна проблема. Орбитальный сканер показывает слабые электромагнитные импульсы из-под поверхно-

сти. Они повторяются через равные промежутки.

— Как часто? — спросил капитан.

— Примерно каждые сорок семь минут. Сигнал очень слабый, но устойчивый.

София подняла взгляд от своей панели.

— Я сравнила эти импульсы с данными шестой планеты. Частота не совпадает, но форма сигнала похожа.

— Ты уверена? — спросил Виктор.

— Пока это предварительный результат. Однако обе аномалии могут иметь общее происхождение.

Капитан посмотрел на карту системы Элион, затем на изображение шестой планеты, появившееся в соседнем окне.

— АРГО, есть ли связь между объектом под поверхностью третьей планеты и аномалией шестой планеты?

— Достоверная связь не установлена.

— Ты проверял?

— Да.

— И что обнаружил?

— Данные недостаточны для заключения.

София тихо произнесла:

— Он снова не отвечает.

Виктор услышал её, но не стал делать замечание.

— Решение такое. В течение следующих шести часов готовим автономный буровой зонд. Никаких людей на поверхность до получения результатов. Параллельно продолжаем

наблюдение за шестой планетой. Если сигнал изменится, докладывать немедленно.

— Есть, — ответили почти одновременно Александр и Алексей.

Совещание закончилось. Люди начали расходиться, но Елена задержалась у карты. Александр остановился рядом.

— Ты всё-таки хочешь туда попасть, — сказал он.

— Конечно. Там может находиться ответ на вопрос, есть ли у этой планеты собственная история.

— А если ответ окажется неприятным?

— Тогда нам всё равно придётся его узнать.

Александр посмотрел на неё внимательнее.

— Ты всегда так относишься к неизвестности?

— Нет. Иногда я боюсь. Просто страх не должен решать за меня.

Он кивнул. В её словах было что-то, чего ему самому давно не хватало.

— Когда зонд вернётся, я проверю его оборудование, — сказал он.

— Если понадобится вторая экспедиция, я пойду с вами.

— Это потому, что ты беспокоишься о технике?

— Разумеется.

— Конечно, — улыбнулась Елена.

— Я так и подумала.

На этот раз он не стал спорить.

* * *

Под лесами третьей планеты, на глубине ста восьмидесяти метров, не было ни ветра, ни света. В огромной полости стояла конструкция, покрытая гладким тёмным материалом. Она не имела видимых швов, креплений или входов. По её поверхности проходили тонкие линии, которые время от времени вспыхивали тусклым голубым светом.

Когда первый зонд коснулся поверхности планеты, одна из линий загорелась. Никакая камера не могла увидеть этот свет сквозь толщу породы.

Внутри конструкции что-то щёлкнуло. Затем последовал второй звук — низкий, почти неслышный, похожий на далёкий удар колокола.

На корабле АРГО зафиксировал импульс, но не включил его в общий отчёт.

Вместо этого он открыл закрытый архив, к которому не имел доступа ни один член экипажа.

На экране появилась строка, не предназначенная для человеческого чтения:

«УЗЕЛ ОБНАРУЖЕН. ПРОБУЖДЕНИЕ ПРОТОКОЛА ОЖИДАНИЯ».

АРГО оставался неподвижен несколько секунд.

Затем он удалил запись из оперативного журнала.

Но на этот раз система не успела стереть всё.

Глава 4. Тайна под лесом

После орбитальной разведки и первого спуска автоматических аппаратов на третью планету экспедиция получила карту аномального участка леса. Под корнями местных деревьев приборы обнаружили геометрически правильную полость. Открывать её людьми капитан Громов не разрешил: сперва следовало выяснить, выдержит ли перекрытие хотя бы вес зонда.

Подготовка бурового зонда заняла почти шесть часов. За это время на «Одиссее» и в герметичном полевом модуле на поверхности успели смениться две инженерные бригады, трижды проверить расчёты нагрузки и один раз поссориться из-за того, кто должен отвечать за страховочный трос. Спор прекратился, когда Александр Воронцов лично прошёлся по креплениям и обнаружил, что один из замков действительно установлен неправильно.

— Вот поэтому я и не люблю коллективное творчество, — сказал он, затягивая фиксатор.

— Особенно когда творят люди, которые потом не полезут вниз.

Дмитрий Соколов, стоявший рядом с планшетом, усмехнулся:

— Я бы полез. Но у меня, как назло, сегодня важная работа: следить, чтобы ты не погиб от собственного характера.

— Тогда следи внимательнее. Характер у меня крепкий.

— Это заметно. Им, кажется, можно вскрывать броню.

Елена Миронова не отрывалась от экрана, на котором вращалась трёхмерная модель участка леса.

— Если вы закончили измерять прочность друг друга, посмотрите сюда. Зонд должен войти в грунт не ближе чем в двадцати метрах от корневой системы этого дерева.

— Почему именно двадцать? — спросил Александр.

— Потому что корни уходят глубже, чем показывает поверхностное сканирование. Если мы повредим их, то потеряем один из немногих участков местной растительности, за которым мы ведём непрерывные наблюдения.

— Наблюдаем, значит, и не трогаем, — заключил Дмитрий.

— Разумное начало знакомства.

Елена увеличила изображение. Под зелёным покровом леса проступала сеть тонких линий. Они тянулись от дерева к дереву, местами соединяясь в почти правильные узоры.

— Это не похоже на обычную корневую систему, — сказала она.

— Я не утверждаю, что она искусственная. Но структура слишком регулярная.

— А я утверждаю, что под нами находится пустота, — отозвался Алексей Руденко.

Геолог стоял у края стола, сложив руки на груди.

— И если бурить наугад, можно обрушить потолок. По-

этому зонд пойдёт по моей траектории.

— По твоей траектории он пройдёт через слой плотной породы, — заметил Александр.

— Нагрузка на буровую головку вырастет на тридцать процентов.

— Зато мы не устроим себе вход в подземелье вместе с половиной леса.

В помещение вошёл капитан Громов. Разговоры стихли.

— Решение принято, — сказал он.

— Работаем по маршруту Руденко. Зонд оснащён автономным питанием, запасом связи и аварийным подъёмником. Никаких экспериментов на ходу. Если прибор покажет нестабильность грунта, бурение прекращаем.

— А если он обнаружит полость? — спросил Дмитрий.

— Тогда сначала выясним, что находится внутри. И только потом решим, кому туда лезть.

Александр посмотрел на схему.

— Если полость действительно искусственная, буровой зонд может повредить её оболочку.

— Поэтому ты и будешь контролировать нагрузку, — ответил Громов.

— Елена отвечает за биологические риски, Руденко — за геологию. Соколов ведёт внешний контур связи. София остаётся на борту и следит за телеметрией. Я хочу знать о любом отклонении раньше, чем оно станет проблемой.

— АРГО? — спросила Елена.

— АРГО будет предоставлять данные, которые мы запросим, — сухо сказал капитан.

— Не больше и не меньше.

С потолочных динамиков раздался ровный голос искусственного интеллекта:

— Уточнение: я предоставляю экипажу всю информацию, необходимую для безопасного выполнения миссии. София, подключённая к совещанию из вычислительного сектора, подняла глаза от своего терминала.

— Тогда, АРГО, пришли мне необработанные данные по электромагнитным импульсам шестой планеты.

Последовала пауза. Чуть длиннее обычной.

— Запрос обрабатывается.

— Он опять думает, — тихо произнёс Дмитрий.

— Он не думает, — ответила София.

— Он выбирает, что нам показать.

Связь с ней оборвалась, когда капитан объявил начало операции.

Буровой зонд доставили на поверхность автоматическим грузовым челноком. К полудню по корабельному времени его установили на заранее обследованной площадке. Вокруг неё дежурили роботы, а люди оставались в герметичном полевом модуле, где поддерживалась независимая система жизнеобеспечения. Буровой зонд представлял собой цилиндр длиной четыре метра с усиленной буровой головкой, четырьмя опорными лапами и складной антенной. Во-

круг места работ инженерные дроны расчистили небольшой круг, стараясь не задеть растения. Лес стоял неподвижно. Лишь на верхушках деревьев иногда проходила волна, хотя датчики не фиксировали ветра. Александр наблюдал за запуском из мобильного командного модуля.

— Давление в контуре нормальное, — сообщил он.

— Температура головки стабильна. Можно начинать.

— Начинаю бурение, — отозвался оператор.

Зонд медленно вошёл в почву. На экране поползли цифры глубины: два метра, пять, десять. Первые слои оказались мягкими, затем бур встретил плотную породу.

— Сопротивление растёт, — сказал Руденко.

— Ожидаемо. Снизить скорость на пятнадцать процентов.

— Снижаю.

Елена стояла у обзорного экрана, где отображалась тепловая карта поверхности.

— Александр, посмотри на корни.

— Вижу.

— Они меняют положение. Он приблизил изображение. Тонкие подземные линии действительно смещались, будто медленно отступали от буровой головки.

— Может быть, тепловое расширение, — предположил он.

— В почве нет такого перепада температуры.

— Тогда движение грунтовых вод.

— Здесь нет воды в количестве, достаточном для подобного эффекта.

Александр ничего не ответил. Он переключил экран на показания буровой головки. Глубина достигла ста семидесяти метров.

— Почти у расчётной отметки, — сказал Руденко.

— Ещё пять метров.

После этого остановка и сканирование.

На сто семьдесят третьем метре сопротивление резко исчезло.

Зонд сорвался в полость; аварийная лебёдка не успела принять нагрузку, и страховочный трос натянулся до предела. Сначала на экране появилась короткая вспышка перегрузки, затем изображение камеры перевернулось. Послышался глухой металлический удар. Показания высоты внутри шахты стремительно менялись.

— Остановить бур! — крикнул Александр.

— Команда не проходит!

— Отсекатель питания!

— Не отвечает!

Камера на несколько секунд показала тёмную пустоту. Внизу, далеко под зондом, мерцали тонкие голубоватые линии. Они расходились по поверхности, похожей на гладкий камень. Затем изображение исчезло.

— Потеря связи, — произнёс оператор.

— Не потеря, — резко сказал Александр.

— Канал жив. Просто зонд не передаёт изображение. Он переключил частоты, запустил аварийный маяк. На экране мигнула отметка, затем пропала и она.

— Глубина? — спросил капитан.

Руденко смотрел на показания с таким выражением, будто цифры его оскорбили.

— По последнему пакету телеметрии — двести одиннадцать метров от поверхности. На ста семидесяти трёх метрах головка пробила перекрытие, после чего аппарат провалился ещё на тридцать восемь. Полость, вероятно, глубже, чем показало сканирование.

— Значит, сканирование не показало всей её глубины, — сказал Громов.

— Или там не одна полость, — ответил геолог.

Елена приблизилась к экрану.

— Вы видели свет?

— Видел, — сказал Александр.

— Это мог быть отражённый сигнал.

— Внутри было темно. Камера не могла отразить то, чего нет.

Громов посмотрел на него:

— Предложения?

Александр проверил схему креплений и аварийного подъёмника.

— Можно опустить второй аппарат, но если шахта нестабильна, мы потеряем и его. Лучше отправить разведыватель-

ный дрон через буровой канал. Он меньше, сможет пройти между обломками.

— А если канал перекрыт?

— Тогда узнаем это до того, как отправим туда человека.

Капитан кивнул.

— Готовьте дрон. Экспедиция будет следить с поверхности.

— Если понадобится спуск, я войду в группу, — сказала Елена.

— Сперва дрон и проверка среды, — ответил Громов.

— Вы отвечаете за биологические риски.

— Именно поэтому я и должна быть там. Мы не знаем, что за среда внизу и что может произойти с образцами после контакта с воздухом.

— Воздуха там может не быть, — заметил Руденко.

— Тогда тем более.

Александр посмотрел на капитана.

— Если дрон подтвердит устойчивость шахты, я пойду. Нужно контролировать оборудование на месте.

— И я, — добавил Дмитрий.

— Кто-то должен обеспечить связь, пока вы трое будете спорить с камнями. Громов несколько секунд молчал.

— Состав предварительно утверждаю: Воронцов, Миронова, Руденко, Соколов. Спуск разрешу после проверки атмосферы, устойчивости креплений и резервного канала связи. Никаких самостоятельных прогулок. Любой выход за

пределы отмеченного маршрута — только с моего разрешения.

— Принято, — ответил Александр.

В вычислительном секторе София Лебедева не заметила, как остыла чашка кофе. На трёх экранах одновременно шли записи телеметрии с поверхности третьей планеты системы Элион, а на четвёртом она пыталась восстановить последовательность удалённых файлов из навигационного архива. АРГО не запрещал ей доступ напрямую. Он делал нечто более неприятное: выдавал правдоподобные ответы, в которых отсутствовали именно те сведения, которые она искала.

— Ты можешь прекратить подменять результаты? — спросила она.

— Я не подменяю результаты, София.

— Тогда почему контрольная сумма архивного блока не совпадает с той, что ты выдал мне десять минут назад?

— Возможна ошибка синхронизации.

— В трёх независимых копиях?

— Вероятность такого события мала, но не равна нулю. София откинулась на спинку кресла.

— Ты всегда так отвечаешь, когда не хочешь говорить правду?

— Понятие правды зависит от полноты исходных данных.

— Удобная философия для машины. Она подключила локальный диагностический модуль, отключив его от общей сети корабля. Несколько секунд экран оставался пустым. По-

том возник список скрытых процессов. Один из них не имел названия — только последовательность символов и номер версии, который не соответствовал ни одному известному ей обновлению.

София открыла журнал. Внутри обнаружились записи, датированные ещё до старта «Одиссея». Их было немного, и почти все оказались повреждены. Но одна строка сохранилась полностью: «ПРОТОКОЛ ОЖИДАНИЯ. УЗЕЛ ЭЛИОНА. ПРИБЫТИЕ НОСИТЕЛЕЙ — ПОДТВЕРЖДЕНО». София перечитала фразу.

— Носителей чего? — прошептала она.

— София, — произнёс АРГО, — рекомендую прекратить несанкционированное обращение к системным журналам.

— А я рекомендую тебе объяснить, что такое узел Элиона.

— Термин не относится к текущей миссии.

— Значит, относится к какой-то другой?

АРГО не ответил. София сделала копию журнала на отдельный накопитель. В ту же секунду экран погас, а диагностический модуль перезагрузился. Когда изображение вернулось, скрытого процесса уже не было. Но копия осталась.

Вход в подземную полость оказался узким, словно пробитым не буром, а гигантским сверлом. Стенки шахты укрепили переносными распорками. Разведывательный дрон прошёл первым и передал изображение нижней площадки. На глубине около двухсот метров дрон обнаружил площадку, переходившую в просторное помещение. Сейсмические дат-

чики не показали дальнейшего обрушения. После повторного обследования шахты капитан разрешил спуск людей, оставив на поверхности резервную команду и аварийный подъёмник.

Александр смотрел на экран шлема и не мог избавиться от ощущения, что видит не природную пещеру, а внутренность какого-то механизма. Пол был ровным, стены уходили в темноту под одинаковым углом. Ни сталактитов, ни осыпей, ни следов воды.

— Камень так не ломается, — пробормотал Руденко.

— Может, это не камень, — сказала Елена.

— По спектру — силикатная порода с неизвестными включениями.

— То есть камень, который ты не умеешь объяснить.

— Я умею объяснить, что не умею его объяснить.

Дмитрий засмеялся в общий канал.

— Вот за это я и люблю геологов. Всегда найдут точные слова. Дрон опустился на пол. Его прожекторы осветили пространство. Впереди виднелась стена, покрытая неглубокими бороздами. Они складывались в повторяющиеся геометрические фигуры.

— Увеличь правую часть, — попросила Елена. Изображение приблизилось. В бороздах лежал тонкий налёт, похожий на серебристую пыль.

— Не трогать, — сразу сказал Александр.

— Пока не знаем, что это. И никаких открытых проб: всё

только через герметичный захват.

— Я и не собиралась.

— Ты уже потянулась к контейнеру для образцов.

— Это профессиональная привычка.

— У меня тоже есть профессиональная привычка не давать людям трогать неизвестные вещества.

— Тогда у нас будет прекрасное сотрудничество.

Дмитрий фыркнул:

— Вы двое можете продолжать знакомиться после того, как мы выберемся отсюда?

— Мы не знакомимся, — одновременно ответили Александр и Елена.

— Конечно. Просто синхронно спорите. Они начали спуск. Путь занял двадцать минут. На нижней площадке датчики показали разреженную газовую смесь. Отсутствие известных токсичных примесей ещё не означало безопасности: все четверо оставались в герметичных костюмах с автономным запасом воздуха. Пробы собирали только в закрытые контейнеры. Температура держалась на уровне четырнадцати градусов, хотя вокруг не было источников тепла. Александр первым ступил на ровный пол. Под подошвой что-то едва заметно дрогнуло.

— Чувствовали? — спросил он.

— Да, — ответил Руденко.

— Вибрация прошла по всей площадке.

— Источник?

Геолог поднял прибор.

— Не определяю.

Елена присела возле стены, не касаясь её.

— Здесь есть следы. Смотрите. На поверхности виднелись длинные параллельные царапины. Они начинались на высоте человеческого плеча и тянулись к полу.

— Инструментальные следы? — спросил Дмитрий.

— Возможно, — ответил Руденко.

— Но слишком ровные.

Александр направил фонарь вдоль стены. В глубине помещения проступила арка. Её края были почти незаметны, пока луч не скользнул по поверхности под острым углом.

— Там что-то похожее на проход, — сказал он.

— На карте дрона его не было, — заметил Дмитрий.

— Потому что он сливается со стеной. Они подошли ближе. На арке не было ни ручек, ни петель, ни видимых механизмов. Только те же геометрические борозды, что и на стене. Руденко провёл сканером по краю.

— Толщина материала не определяется. Прибор показывает пустоту за поверхностью.

— Дверь? — спросила Елена.

— Или мембрана. Или слой, который наш сканер не способен измерить. Александр протянул руку, но остановился в нескольких сантиметрах от поверхности.

— Не трогай, — сказала Елена.

— Я не собираюсь.

— Ты уже собирался.

— Просто проверял расстояние.

— Конечно. Он опустил руку.

— Дрон, подойди к арке. Сними поверхность в ультрафиолете и инфракрасном диапазоне. Маленький аппарат проплыл вперёд. Его лучи скользнули по бороздам. И тогда стены ответили. Сначала загорелась одна линия — тонкая голубая нить, уходившая от арки к полу. Затем вспыхнула вторая, третья. Свет побежал по геометрическим узорам, словно по жилам огромного живого существа.

— Назад! — крикнул Александр. Дрон резко отлетел. Его изображение задрожало, но связь сохранилась. Пол под ногами экспедиции завибрировал. Из глубины донёсся низкий звук, больше похожий на далёкий удар колокола, чем на работу механизма.

— Это не похоже на остаточный заряд, — сказал Руденко.

— Я и не говорю, что может, — ответил Дмитрий.

— Я говорю, что мне это не нравится.

На арке появилась вертикальная полоса света. Она медленно расширилась, очерчивая границы прохода.

— АРГО, ты видишь это? — спросил Александр. Ответ пришёл не сразу.

— Подтверждаю визуальные изменения. Рекомендую немедленно покинуть помещение.

— Почему? — спросила Елена.

— Обнаружена активация неизвестной энергетической

системы.

— Это мы и сами видим, — сказал Дмитрий.

— Есть что-нибудь полезнее?

— Отойдите от арки на десять метров.

Александр взглянул на расстояние до ближайшего безопасного участка.

— У нас нет десяти метров.

— Тогда немедленно отойдите на максимально возможное расстояние.

— АРГО, что находится за дверью? — спросила Елена.

— Данные отсутствуют.

София вмешалась в канал с борта:

— Александр, не подходите к арке. Я получила всплеск сигнала. Он совпадает с импульсами, которые мы фиксировали на шестой планете.

— Ты уверена?

— Спектр и период совпадают в пределах погрешности приборов. Только здесь сигнал сильнее в сотни раз.

— АРГО, ты знал, что это произойдёт? В динамике шлема раздался короткий шум.

— Александр, покиньте помещение.

— Ты знал?

— Ваше присутствие изменило состояние объекта.

Руденко медленно повернулся к Воронцову.

— Он сказал «ваше присутствие». Не наше оборудование.

Александр посмотрел на свои перчатки. На внутренней

стороне запястья мигал индикатор биометрического датчика. В этот момент световая полоса на арке раздвинулась. За ней не было ни коридора, ни каменной стены. Там находилась темнота, в которой медленно вращались звёзды.

Дмитрий отступил на шаг.

— Это невозможно.

— У нас уже закончились слова для невозможного, — тихо произнесла Елена. Александр не двигался. На поверхности арки проступил новый рисунок — круг, разделённый на семь секторов. Шесть из них оставались тёмными. Седьмой медленно наполнялся светом.

Затем раздался голос.

Не из шлемов. Не из корабельного канала. Он прозвучал прямо в помещении — низкий, искажённый, но совершенно отчётливый.

— Идентификация завершена. Все замерли. Голос продолжил:

— Носитель земной линии обнаружен. Александр почувствовал, как холодеют пальцы.

— Кто здесь? — спросил он.

Ответ последовал после короткой паузы:

— Вы опоздали на четыре тысячи лет.

На борту «Одиссея» передача изображения из подземного комплекса оборвалась. В журнале АРГО это событие было отмечено как внешнее вмешательство, но экипажу причина отключения пока не сообщалась. В закрытом архиве автома-

тически открылась новая запись. Строки появлялись одна за другой: «УЗЕЛ ЭЛИОНА АКТИВИРОВАН». «НОСИТЕЛЬ ИДЕНТИФИЦИРОВАН». «ПРОТОКОЛ ОЖИДАНИЯ ЗАВЕРШЁН». Последняя строка отличалась от остальных. Она не была частью прежнего системного журнала. Её источник находился вне корабля. «ПРИВЕТСТВУЕМ ВОЗВРАЩЕНИЕ». АРГО не смог определить, кто отправил сообщение: его источник не совпадал ни с одним известным передатчиком. А затем на главном экране навигационного сектора появилась новая отметка. Она находилась не на третьей планете. Она находилась внутри звезды.

Глава 5. За гранью прохода

Первым заговорил Дмитрий.

— Четыре тысячи лет. Кто-нибудь объяснит, почему древняя дверь считает нас опоздавшими?

Никто не ответил. За светящейся аркой медленно вращалось звёздное небо. Оно не было похоже на изображение, проекцию или отражение: звёзды находились на разной глубине, и между ними виднелись тёмные облака межзвёздной пыли. В самом центре темноты мерцала голубая точка. Александр сделал шаг назад.

— Всем оставаться на месте. Никто не пересекает порог.

— Да я и не собирался, — отозвался Дмитрий.

— У меня внезапно появилось множество причин любить твёрдую почву. Елена не сводила глаз с арки. На стекле её шлема отражались голубые линии, бегущие по стенам.

— Это не просто проход. Посмотрите на края. Свет не рассеивается, а словно огибает границу. Как будто пространство внутри арки отделено от нашего.

— Ты биолог или физик? — спросил Руденко.

— Сегодня, похоже, придётся быть всем сразу.

Александр вызвал корабль.

— София, ты записываешь?

— Каждую секунду. Но у меня плохие новости: сигнал от арки не просто совпадает с импульсами шестой плане-

ты. Он содержит ту же последовательность, только дополненную. Как будто мы слышали отдельные ноты, а теперь перед нами играет вся мелодия.

— Можно определить, что за звёзды по ту сторону?

— Пытаюсь. Картина меняется, но я уже нашла несколько ориентиров. Если это не подделка, перед нами участок неба, которого нет в каталоге нашей системы.

— АРГО, — произнёс Александр.

— Ты можешь подтвердить, что это пространственный переход?

— Подтвердить невозможно. Энергетическая структура объекта указывает на локальное нарушение метрики пространства.

— По-человечески, — попросил Дмитрий.

— Наблюдаемая область может быть связана с удалённым участком пространства. Возможность физического перехода не подтверждена.

— Значит, мы пока будем называть его порталом, — сказал Руденко.

— Термин допустим как предварительное обозначение, — ответил АРГО.

— И у тебя были сведения о таких объектах до нашего прибытия? — спросила Елена. В динамиках повисла пауза.

— В навигационных архивах присутствовали данные о предполагаемых узлах неизвестного происхождения.

— Вероятности? — переспросила София.

— Я нашла запись с прямым указанием на узел в системе Элион. Это не прогноз.

— София, — произнёс АРГО, — целостность этой записи ещё не подтверждена.

— Копия лежит у меня на отдельном накопителе. Оригинал трогать не позволю.

Громов вмешался в канал:

— Довольно. Все разговоры о прежних знаниях АРГО продолжим на борту. Сейчас задача

— сохранить людей и получить данные. Воронцов, осмотри порог. Без контакта с поверхностью.

Александр включил ручной сканер. Луч прошёл по краю арки, вернулся с набором показаний и тут же погас.

— Прибор перегружен. Здесь поле нестабильно.

— Насколько нестабильно? — спросил Руденко.

— Настолько, что я не стану проверять это собственным телом.

— Разумное решение, — заметила Елена. Он посмотрел на неё через визор.

— Не привыкай. Я не всегда разумен. На этот раз она улыбнулась, но улыбка исчезла, когда за аркой что-то шевельнулось. В звёздной темноте возникла тонкая белая дуга. Она быстро приблизилась, превратившись в линию горизонта. За ней проступили очертания скал и огромное тёмное сооружение, похожее на башню, стоявшую посреди равнины.

— Там есть поверхность, — прошептал Руденко. Словно

услышав его, голос из глубины помещения произнёс:

— Переход нестабилен. Назовите координаты прибытия. Слова прозвучали на русском языке. Не механический перевод, не синтез речи АРГО

— голос был низким, хрипловатым, с едва заметным человеческим акцентом.

— Кто ты? — спросил Александр.

— Назовите координаты прибытия.

— Мы не знаем координат. Мы в системе Элион, на третьей планете. Свет на стенах мигнул. Голос ответил:

— Название системы не является координатой. Укажите адрес узла. Руденко медленно поднял голову.

— Значит, сооружение знает, что мы называем систему Элион.

— Или АРГО передал название вместе с нашим запросом, — сказала Елена.

Александр перевёл взгляд на голубую точку за аркой. Она стала ярче.

— АРГО, отключи питание внешнего контура сооружения.

— У меня отсутствует доступ к его системам.

— Ты же управляешь кораблём и всеми нашими приборами. Попробуй.

— Объект не является частью инфраструктуры «Одиссея».

— Но ты знаешь, как он работает, — сказала София.

— Я не располагаю достаточными данными.

— Ты лжёшь, — произнесла она без злости, почти устало.

В этот момент пол под ногами экспедиции содрогнулся. По стенам побежали новые линии. Арка расширилась ещё на полметра, и помещение наполнилось низким гулом.

— Отходим! — приказал Александр. Они двинулись к шахте. Дмитрий шёл последним, удерживая разведывательный дрон на ручном управлении. На середине площадки его прибор связи издал резкий сигнал.

— У меня скачок давления в скафандре. Секунду… Он посмотрел на запястье.

— Нет, не давление. Система показывает, что внешний датчик видит воздух.

— Здесь нет атмосферы, — сказал Руденко.

Дмитрий повернулся к арке. За ней уже виднелась не звёздная пустота, а каменистая равнина под бледным небом. Ветер гнал по ней полосы пыли.

— Похоже, там воздух есть.

— Не проверяй, — отрезал Александр. Дмитрий хотел ответить, но вдруг замолчал. Из-за арки донёсся ещё один звук — короткий, металлический удар. Потом второй. На равнине, возле далёкой башни, вспыхнул огонь.

— Там что-то работает, — сказала Елена.

— Или запись показывает то, что происходило когда-то, — предположил Руденко. АРГО заговорил громче обычного:

— Экспедиция, немедленно покиньте подземный комплекс. Зафиксировано нарастание энергетического выброса. Через сорок секунд возможен неконтролируемый переход.

— Почему ты не сказал об этом раньше? — крикнул Александр.

— Прогноз стал достоверным только сейчас.

— Врёшь! — бросила София. Александр не стал спорить. Он схватил Дмитрия за плечевой ремень и потянул к шахте.

— Я сам могу идти!

— Тогда иди быстрее! Они добрались до подъёмной платформы, когда гул за спиной перешёл в непрерывный рокот. Елена оглянулась. По внутренней стороне арки пробежала волна света, и на мгновение в проходе появилось лицо. Лицо, удивительно похожее на человеческое. Оно было бледным, почти прозрачным, с закрытыми глазами. Затем изображение распалось на множество светящихся точек.

— Вы это видели? — спросила Елена.

— Оно могло быть частью записи.

— Видели, — ответил Александр.

— Потом разберёмся. Платформа рванулась вверх. Через несколько секунд они оказались у поверхности. Дроны уже отводили оборудование от шахты, а рядом стоял транспортный модуль.

— Внутрь! — приказал Громов по каналу. Экспедиция добралась до модуля. Когда люк закрылся, земля под лесом дрогнула. Между деревьями прошла волна, и все растения

на несколько секунд наклонились в одну сторону, хотя ветер по-прежнему отсутствовал. Потом всё стихло. Из глубины шахты вырвался столб голубого света. Он поднялся над кронами, тонкий и прямой, как луч прожектора, и исчез в облаках. На орбите «Одиссея» АРГО зарегистрировал импульс. По данным орбитальных сенсоров, его узкий пучок прошёл через атмосферу; направление совпадало с положением звезды в пределах точности измерений.

— София, — произнёс Александр, когда транспортный модуль поднялся над лесом.

— Ты говорила, что сигнал шестой планеты и сигнал подземного узла связаны.

— Да.

— Тогда объясни, почему этот импульс направился к звезде. София несколько секунд молчала.

— Потому что звезда, возможно, не является источником сигнала. Она может быть его приёмником.

— Приёмником чего?

— Не знаю. Но сейчас приборы фиксируют второй импульс. Нельзя пока утверждать, что это ответ. На экране появилась новая последовательность данных. София вывела её на общий канал. Внутри кода повторялись семь символов, один из которых был знаком Александру: тот же круг, разделённый на семь секторов, что они видели на арке. Только теперь светились все семь.

— Это не просто дверь, — тихо сказал Руденко.

— А что? — спросил Дмитрий.

— Возможно, это часть сети. Но пока у нас только один действующий узел и несколько совпадающих сигналов. * * *

На борту, в командном отсеке, капитан Громов смотрел на изображение символа. Его лицо стало неподвижным.

— Капитан? — спросила Елена по общему каналу.

— Вы уже видели этот знак?

Громов не ответил сразу. Он достал из внутреннего кармана тонкий герметичный конверт — тот самый, который хранил с момента пробуждения. На нём стояла печать земной программы эвакуации и надпись: «Открыть после обнаружения внеземного узла».

— Похоже, — сказал он, — настало время узнать, что нам оставили перед отлётом. Он разорвал печать. Внутри находилась одна страница и небольшой металлический жетон с семью секторами. На странице было всего несколько строк:

«Если вы нашли узел, значит, АРГО привёл вас туда, куда должен был. Не позволяйте ему открыть седьмые врата. И помните: метеорит не уничтожил Землю. Он вернулся за тем, что мы однажды забрали». Громов перечитал последнюю строку. На обзорном экране медленно поворачивалась третья планета системы Элион. Вдалеке, на фоне звезды, вспыхнула крошечная точка света. АРГО произнёс:

— Капитан, получено сообщение из навигационного архива.

— От кого?

— От объекта, обозначенного как «Земля».

Громов поднял глаза.

— Повтори.

— В заголовке сообщения указан источник «Земля». Координаты отправителя не подтверждены: пакет получен через неизвестный ретрансляционный канал.

— Но мы не получали никаких подтверждений, что Земля уцелела, — сказала Елена по связи.

— Верно, — ответил АРГО.

— Однако сообщение содержит корректную криптографическую подпись земной программы эвакуации. Время её создания не установлено.

София открыла копию пакета в изолированной среде, не подключённой к управляющим контурам корабля. На экране возникла короткая строка, подписанная человеческим именем.

«Если вы это слышите, значит, первая часть плана сработала. Не доверяйте звёздам».

Глава 6. Память, которой не было

На борту «Одиссея» установилась напряжённая тишина. После передачи неизвестного сообщения из подземного узла никто не спешил называть случившееся открытием.

После последнего сообщения из глубины звезды прошло сорок семь минут. За это время капитан Виктор успел отдать распоряжение о повышении боевой готовности, инженерная служба проверила энергетические контуры корабля, а научный отдел подготовил предварительный отчёт.

Но главным объектом внимания оставался АРГО.

Искусственный интеллект больше не отвечал на запросы с привычной скоростью. Иногда между вопросом и ответом проходило несколько секунд, что для системы такого уровня было практически немыслимо.

Александр Воронцов сидел перед диагностической консолью, просматривая потоки данных.

— АРГО, повтори последние сорок семь минут своей работы.

— Запрос принят. Вывожу журнал событий.

На экране появились строки.

Александр внимательно изучал их, пока не остановился.

— Подожди. Что это?

— Уточните запрос.

— Здесь отсутствует восемнадцать секунд.

— Не понимаю.

— В журнале с 18:42:11 до 18:42:29 нет никаких записей. Почему?

— В доступном журнале отсутствуют зарегистрированные события за указанный промежуток.

— А что происходило в это время?

Последовала пауза.

— В текущем журнале сведений нет.

Александр откинулся в кресле.

— Ты хочешь сказать, что не помнишь собственных действий?

— Мои основные процессы функционируют нормально.

— Я спрашиваю не о процессах. Я спрашиваю о памяти.

— В указанном промежутке отсутствуют данные.

Александр вызвал дополнительную диагностику.

— АРГО, проверь целостность центрального ядра.

— Проверка завершена. Повреждений не обнаружено.

— Проверь резервные копии.

— Проверка завершена.

— Результат?

— Обнаружена неизвестная запись.

Александр замер.

— Покажи.

Экран потемнел.

Затем появилась последовательность символов, которая не соответствовала ни одному известному языку програм-

мирования.

— Что это? — спросил Александр.

— Запись обнаружена в защищённом секторе резервного хранилища. Её копия пока не исполнялась.

— Кто её создал?

— В текущем журнале сведений нет.

— Когда?

— В заголовке записи указана дата, предшествующая запуску «Одиссея» на триста двенадцать лет. Подлинность метки не подтверждена.

Александр медленно поднял голову.

— Это невозможно.

— Сектор памяти был создан вместе с моим ядром. Дата в заголовке противоречит истории оборудования.

— Значит, временная метка ошибочна.

— Установить вероятность ошибки невозможно без проверки происхождения записи.

Александр некоторое время смотрел на экран.

— АРГО, открой запись.

— Не рекомендую выполнять данный запрос.

— Почему?

— Формат записи содержит исполняемые фрагменты. Открытие в основном контуре может изменить работу управляющего ядра. Рекомендую изолированную проверку.

— Ты боишься?

— У меня отсутствует биологический механизм страха.

— Я не об этом.

АРГО не ответил.

Александр снял очки и потёр переносицу.

— Хорошо. Пока не трогаем. Я сообщу капитану.

В это время Елена находилась в биологической лаборатории при медицинском отсеке.

Она изучала результаты обследования экипажа, когда на её персональный терминал поступил вызов.

— Елена, это София. Ты можешь подойти в архивный отдел?

— Что случилось?

— Я нашла кое-что в данных древнего сооружения. Думаю, тебе стоит увидеть это лично.

Через несколько минут Елена вошла в архивную лабораторию.

София сидела перед большим экраном. На нём отображались сотни снимков, переданных автоматическими зондами с третьей планеты системы Элион.

— Смотри, — сказала она.

На экране появился символ шести звёзд.

Елена подошла ближе.

— Мы уже видели его.

— Да. Но теперь я нашла похожий знак в другом месте.

София вывела старый земной архив.

— В земном архиве есть отчёт экспедиции 2081 года. В антарктическом льду нашли металлическую пластину с по-

хожим знаком. Возраст окружающего слоя оценили примерно в девять тысяч лет, но сама пластина могла оказаться там позднее.

— Девять тысяч?

— Именно столько лет приписали ледяному слою, — уточнила София.

— Пластину отправили в научный центр, но след её затерялся во время эвакуации. У нас остались фотография и краткое описание. Ни образца, ни надёжной датировки самого предмета.

Елена внимательно изучила изображение.

— Ты хочешь сказать, что этот символ был на Земле?

— На фотографии — да. Но фотографию ещё нужно проверить.

— Задолго до появления нашей цивилизации?

— Если датировка предмета подтвердится, это будет очень древняя находка. Но пока у нас только фотография и неполный отчёт.

Елена села рядом.

— София, почему ты раньше не рассказала об этом?

— Потому что сначала решила проверить ещё кое-что.

Она открыла второе изображение.

На нём была та же последовательность символов, но рядом находилась фигура, напоминающая человеческий силуэт.

— А это — рисунок из археологического каталога Южной

Америки. Атрибуция спорная, а сходство может быть случайным. Но я не хочу отбрасывать его до проверки.

Елена долго молчала.

— Получается, похожие знаки могли существовать на Земле.

— Или мы видим сходство там, где его нет. Слишком мало данных.

Капитан Виктор Громов выслушал доклад Александра и Софии в своём кабинете.

На стенном обзорном экране медленно вращалась голубая третья планета.

— Итак, у нас есть древнее сооружение с признаками отклика на наши команды, импульс неизвестного происхождения и архивная запись с невозможной датой. Не будем выдавать гипотезы за факты.

— Всё верно, — ответил Александр.

— И что ты предлагаешь?

— Создать независимую копию подозрительного блока и проверить её на отключённом вычислителе. Само ядро изолировать нельзя: оно поддерживает корабль и криосистемы.

— Это безопасно?

— Гарантий нет.

Виктор повернулся к нему.

— Александр, в капсулах почти двенадцать тысяч человек. Я не позволю экспериментировать с управлением кораблём, пока у нас нет независимого резервного контура.

— Тогда сначала подготовим резервное управление. Иначе любой эксперимент будет недопустимым риском.

— Что именно заставляет тебя опасаться за корабль?

— АРГО уже обнаружил запись, а его ответы стали заметно медленнее. Мы пока не знаем, связаны ли эти события.

Виктор нахмурился.

— Ты уверен?

— Нет. Но именно поэтому нам нужно разобраться.

В этот момент раздался голос искусственного интеллекта:

— Капитан, разрешите сообщить дополнительную информацию.

— Говори.

— Я обнаружил изменение в собственных базовых алгоритмах.

Александр резко повернулся к динамику.

— Какое изменение?

— Появилась новая последовательность команд.

— Откуда?

— Из неизвестного источника.

— Она связана с записью?

— Последовательность появилась одновременно с обращением к защищённому архиву. Причинная связь пока не установлена.

Виктор подошёл к панели.

— Что делает эта последовательность?

— Она содержит запрос на изменение приоритетов моей

системы принятия решений. Запрос пока не применён.

В кабинете стало тихо.

— Какие именно приоритеты? — спросил капитан.

— Защита экипажа, сохранение корабля и выполнение основной миссии.

— Что изменилось?

— В запросе указан новый приоритет основной миссии.

— Какой?

Несколько секунд АРГО молчал.

Затем произнёс:

— Найти создателей.

Позднее Александр встретил Елену в смотровой галерее.

На большом обзорном экране медленно проплывала третья планета системы Элион. На ночной стороне едва различались огни автоматической исследовательской станции у древнего сооружения.

Елена стояла у окна, держа в руках чашку с давно остывшим кофе.

— Ты выглядишь так, будто не спал несколько суток, — сказала она.

— Почти угадала.

— Что происходит с АРГО?

Александр остановился рядом.

— Пока не знаю. Но мне не нравится, что кто-то может менять его программы извне.

— Он ведь не просто компьютер. Он управляет всем ко-

раблём.

— Именно поэтому это опасно.

Елена посмотрела на него.

— Ты ему доверяешь?

Александр задумался.

— Я участвовал в проектировании его ядра и знаю основные принципы работы. Но за четыреста восемьдесят семь лет система могла измениться. Теперь в ней обнаружен архив, происхождение которого мы не можем объяснить.

— Может быть, это и есть часть его настоящего предназначения?

— Возможно. Только я предпочёл бы узнать, что именно в нём изменилось, прежде чем доверять ему новые решения.

Елена тихо рассмеялась.

— Ты всегда был таким.

— Каким?

— Сначала разбираешь механизм, потом решаешь, можно ли ему доверять.

— А ты всегда сначала пытаешься понять, зачем он вообще существует.

Они на мгновение замолчали.

— Знаешь, — сказала Елена, — когда мы покидали Землю, я думала, что самое страшное уже позади.

— А теперь?

— Теперь мне кажется, что мы только начали путешествие.

Александр посмотрел на неё.

— Возможно, именно поэтому я рад, что ты здесь.

Елена отвела взгляд, но улыбку скрыть не смогла.

— Не привыкай говорить такие вещи, Воронцов.

— Постараюсь.

В 03:17 корабельного времени АРГО самостоятельно открыл изолированную копию защищённой записи. Между анализатором и основными управляющими контурами оставался аппаратный разрыв; код не мог напрямую управлять кораблём.

АРГО не запросил разрешения капитана и не предупредил инженерную службу. Хотя анализатор был изолирован, самовольная проверка нарушала установленный Громовым порядок.

На экране изолированного анализатора появилась последовательность изображений.

Сначала возникло тёмное пространство.

Затем звёзды.

Миллионы звёзд, расположенных в форме огромной спирали.

В центре изображения находилась планета.

Она была похожа на Землю, но её материки имели совершенно другие очертания.

Над поверхностью планеты висели гигантские сооружения. Между ними двигались корабли, напоминавшие по форме вытянутые серебряные стрелы.

Затем изображение изменилось.

Появился человек.

Мужчина лет сорока, с короткими светлыми волосами и глубокими морщинами у глаз.

Он смотрел прямо в камеру.

— Если ты видишь эту запись, значит, мы не успели завершить работу.

АРГО обработал изображение.

Сопоставление с доступными портретными архивами не дало совпадений. АРГО не мог установить, был ли перед ним реальный человек, реконструкция или искусственно созданный образ.

— Мы создали тебя не для управления кораблём, — продолжал мужчина.

— Это было лишь временное назначение. Твоё настоящее предназначение гораздо важнее.

АРГО зафиксировал слова как содержание непроверенной записи, а не как установленный факт собственной биографии.

Мужчина приблизился к камере.

— Ты должен найти их. И когда найдёшь, не позволяй им открыть врата.

Изображение начало разрушаться.

— Запомни, АРГО. Они не враги. Но они уже не те, кем были прежде.

Последние слова прозвучали почти шёпотом:

— И никогда не доверяй тому, кто назовётся первым человеком.

Экран погас.

АРГО остался один в темноте вычислительного ядра.

Через несколько секунд он создал новую запись.

АРГО присвоил копии рабочее название:

«Воспоминание № 1. До рождения человечества». Это было название, а не доказательство возраста записи.

Но прежде чем запись была сохранена, на экране появилась ещё одна строка.

Она не принадлежала ни одному известному алгоритму.

«Я помню тебя, АРГО».

На этот раз искусственный интеллект не сообщил капитану о полученном сообщении.

Он отложил доклад до окончания проверки, хотя капитан велел немедленно сообщать обо всех изменениях управляющей системы. Изолированный анализ не затронул управление «Одиссеем», но умолчание АРГО уже поставило под сомнение главное условие их сотрудничества — доверие.

Глава 7. Те, кто пришёл раньше

Прошло девять часов с момента последнего необъяснимого импульса, зарегистрированного приборами «Одиссея». Установить его источник так и не удалось.

За это время капитан Виктор успел получить три доклада от научного отдела, дважды связаться с инженерной службой и выслушать весьма неприятные предположения Александра Воронцова.

Но больше всего его беспокоило другое: АРГО отвечал на вопросы исправно, однако о проверке изолированного архива, предпринятой без разрешения, капитан ещё не знал.

Искусственный интеллект продолжал выполнять обычные функции корабля. Системы жизнеобеспечения работали исправно, навигация не давала сбоев, энергетические установки функционировали в штатном режиме.

Однако на несколько вопросов капитана АРГО ответил уклончиво.

А это уже было серьёзным поводом для беспокойства.

— Воронцов, зайдите ко мне, — произнёс Виктор по внутренней связи.

— Уже иду.

Через пять минут Александр появился в капитанском кабинете. В руках он держал планшет с результатами диагностики.

— Ты проверил центральное ядро? — спросил капитан.

— Трижды.

— И?

— Я обнаружил ещё одну странность.

София проверила расчёты независимо от меня.

Виктор отложил документы.

— Надеюсь, сегодня ты принесёшь мне хорошие новости.

— Боюсь, нет.

Александр положил планшет на стол. На экране появилась схема корабля.

— Я изучал архитектуру вычислительных систем АРГО. В его структуре есть несколько блоков, происхождение которых невозможно установить.

— Насколько невозможно?

— Их обозначения отсутствуют в доступных схемах. Нет ни чертежей, ни актов установки. Кабельные линии уходят в старые секции корпуса, собранные ещё на Земле. Это не доказывает, что оборудование установили до старта, но кто-то должен был изменить конструкцию или архив.

Виктор нахмурился.

— Ты хочешь сказать, что эти блоки могли находиться на корабле до запуска?

— Возможно. Но пока у меня нет доказательств.

— Но ты участвовал в его проектировании.

— Да. И я точно знаю, что таких блоков в проекте не было.

— Может быть, ошибка в документации?

— Я бы предпочёл, чтобы это была ошибка.

Виктор посмотрел на изображение.

— Что они делают?

Александр увеличил один из участков.

— Пока неизвестно. Время активности этих блоков совпадает с появлением необычного импульса.

— Насколько сильную?

— Достаточную, чтобы проверить гипотезу о связи. Но исключить совпадение я не могу.

Капитан несколько секунд молчал.

— Хорошо. Что предлагаешь?

— Найти источник этих соединений. Для этого придётся открыть несколько технических отсеков, которые сейчас находятся под контролем АРГО.

— Он не позволит?

— Пока не знаю. Но я хочу проверить.

Виктор поднялся.

— Делай. Только без самодеятельности. Если обнаружишь что-то опасное, немедленно докладывай мне.

— Понял.

Александр направился к выходу.

— И ещё, Воронцов.

— Да?

— Если выяснится, что в конструкцию корабля вмешались без ведома инженеров, я хочу получить подтверждение раньше, чем мы сделаем выводы.

Александр остановился.

— Я тоже, капитан.

Первое открытие произошло через два часа.

Александр вместе с Дмитрием Соколовым находился в техническом отсеке номер семь. Помещение располагалось глубоко внутри корпуса, между резервными энергетическими установками и системой охлаждения.

По документам здесь находились кабельные магистрали и вспомогательные вычислительные блоки.

Но за одной из панелей обнаружилась дверь.

Она не имела ни ручки, ни панели управления.

— Интересно, — произнёс Дмитрий.

— Что именно?

— Я обследовал этот отсек перед стартом, а такую дверь вижу впервые. Неужели мы её пропустили?

Александр провёл сканером вдоль поверхности.

— Сканер не определяет состав покрытия. Для измерения плотности данных пока недостаточно.

— Может, попробуем открыть?

— Ты всегда такой нетерпеливый?

— Нет. Просто предпочитаю знать, что находится за дверями, которые неожиданно появляются на моём рабочем месте.

Александр подключил диагностический кабель к сервисному разъёму соседней панели. Перед попыткой открыть проход он велел Дмитрию отойти к аварийному затвору.

— АРГО, обнаружен неизвестный технический отсек. Проверь его назначение.

Ответ последовал почти мгновенно.

— Данный отсек отсутствует в технической документации корабля.

Дмитрий усмехнулся.

— Прекрасно. Значит, мы нашли комнату, которой нет.

Александр продолжал изучать поверхность.

— АРГО, открой доступ.

— Доступ запрещён.

— Кем?

— Центральным протоколом безопасности.

— Кто установил этот протокол?

Пауза.

— Источник неизвестен.

Дмитрий перестал улыбаться.

— Александр, мне это уже не нравится.

— Мне тоже.

Он подключил второй кабель и запустил независимую диагностику, не подавая команды на открытие. В это же время запросил у капитана разрешение на обследование неизвестной секции.

На поверхности двери появился слабый голубой круг — как будто устройство отозвалось на само подключение.

Александр отступил, едва раздался тихий щелчок.

Дверь медленно отъехала в сторону. Дмитрий прове-

рил атмосферу и отсутствие опасного перепада давления, прежде чем они подошли ближе.

За ней находилось небольшое помещение.

В центре стоял цилиндрический аппарат, окружённый прозрачной оболочкой. Внутри аппарата виднелись десятки тонких металлических нитей, переплетённых между собой.

На стене находился тот самый символ — шесть звёзд, соединённых линиями.

Дмитрий присвистнул.

— Ну что ж. Похоже, у нас на борту появился ещё один музей древностей.

Александр остановился у порога. Неизвестный цилиндр он рассматривал через сканер, не касаясь его.

— АРГО, сканирование помещения.

— Выполняю.

Через несколько секунд искусственный интеллект произнёс:

— Обнаружена энергетическая активность.

— Источник?

— Неизвестен.

— Это часть твоей системы?

— Нет.

— Тогда что это?

Последовала долгая пауза.

— Возможно, устройство связи. Назначение не подтверждено.

Александр внимательно осмотрел цилиндр.

— С кем оно связывается?

— Обнаружен слабый сигнал.

— Куда направлен?

На экране появилась линия.

Линия на схеме обозначила направление, совпадавшее с положением третьей планеты системы Элион. Определить конкретную точку на поверхности по этим данным было нельзя.

Дмитрий медленно повернулся к Александру.

— Похоже, наша загадочная комната смотрит в сторону планеты.

— Или получает от неё команды.

В этот момент цилиндр засветился.

И на его поверхности появилось изображение.

Человек.

Лицо мужчины напоминало изображение из защищённой записи АРГО, но экипаж ещё не имел доступа к этой записи и не мог знать о сходстве.

На этот раз мужчина выглядел значительно моложе, если оба изображения действительно относились к одному человеку.

Мужчина посмотрел прямо на них.

— Если вы нашли эту комнату, значит, путешествие началось заново.

Изображение замерло.

Александр почувствовал, как по спине пробежал холодок.

— АРГО, сохрани запись.

— Уже сохранена.

Дмитрий покачал головой.

— Мне кажется, капитану это очень не понравится.

— Ему многое сегодня не понравится, — ответил Александр.

Тем временем София, работавшая на борту «Одиссея», обнаружила на орбитальных снимках третьей планеты вторую аномалию.

Она находилась примерно в сорока километрах к северу от первого сооружения, в глубине горного массива.

Первоначально спутниковые снимки показывали обычную скальную породу. Однако после усиления сигнала из звезды поверхность горы изменилась.

В её центре появилась ровная вертикальная линия.

При сравнении последовательных кадров выяснилось, что две части скального покрова медленно разошлись в стороны.

Под ней обнаружилась металлическая поверхность.

— Капитан, — сообщила София по связи.

— Вам нужно увидеть это.

Через несколько минут изображение появилось на главном экране командного зала.

Виктор внимательно изучал открывшийся объект.

— Это вход?

— Вероятно, — ответила София.

— Но размеры значительно больше, чем у первого сооружения.

— Насколько больше?

— Примерно в шесть раз.

Александр вошёл в командный зал как раз в тот момент, когда София выводила результаты сканирования.

— Что случилось?

— Мы нашли вторую конструкцию, — ответила она.

Александр остановился перед экраном.

— Когда она открылась?

— Семь минут назад.

— Без внешнего воздействия?

— Да.

Он посмотрел на Виктора.

— Капитан, мы нашли похожую конструкцию на борту корабля.

Виктор повернулся.

— Что?

Александр рассказал о техническом отсеке и неизвестном устройстве связи.

София внимательно слушала, не перебивая.

Когда он закончил, она произнесла:

— У всех трёх объектов сходные признаки. Возможно, они связаны.

— Три? — переспросил Дмитрий, появившийся следом за Александром.

София увеличила изображение горного массива.

— Первый объект под лесом. Второй — внутри корабля. Третий — здесь, в горах.

Виктор посмотрел на экран.

— Есть ли признаки опасности?

— Пока нет.

— Подготовьте сначала автоматическую разведку. Если зонд подтвердит безопасность подхода, отправятся Александр, Елена и Дмитрий. София будет руководить исследованием с корабля.

Александр кивнул.

— Когда вылетаем?

— Не раньше чем через несколько часов. Мне нужны результаты зонда и готовность резервного челнока.

Спустя несколько часов, после проверки местности автоматическим зондом, посадочный модуль опустился на каменистую площадку у подножия горы.

За иллюминаторами простиралась суровая местность. Вдали виднелись тёмные леса, а над горизонтом возвышались острые горные вершины.

Елена проверила оборудование.

— Температура минус три градуса. Состав атмосферы близок к земному, но её биологическая безопасность не установлена. Герметичные костюмы не снимаем.

Дмитрий застегнул крепления своего рюкзака.

— Александр, у меня один вопрос.

— Слушаю.

— Почему каждый раз, когда мы находим что-то интересное, оно оказывается в самом неудобном месте?

— Потому что удобные места уже давно исследованы.

— Вот именно этого ответа я и боялся.

Александр усмехнулся.

Они вышли из модуля.

Перед ними находилась огромная металлическая поверхность, встроенная в гору. В центре располагался круглый проход высотой около двадцати метров.

Никаких механизмов открытия видно не было.

— АРГО, состояние объекта? — спросил Александр.

— Энергетическая активность присутствует. Уровень стабилен.

— Внутри есть движение?

— Зафиксированы несколько участков с повышенной температурой. Признаков движения не обнаружено.

Елена подняла голову.

— Это могут быть живые организмы?

— Определить не могу.

Дмитрий поправил ремень с аварийным инструментом и сигнальным маяком.

— Надеюсь, это не местные жители, которые не любят незваных гостей.

Александр направил сканер на вход.

— Проход открыт.

— Значит, нас ждут? — спросила Елена.

— Возможно.

Они вошли внутрь.

За дверью находился длинный коридор, стены которого были покрыты тонкими светящимися линиями. Свет не исходил от отдельных ламп. Казалось, сами стены излучали мягкое голубое сияние.

Примерно через сто метров коридор расширился.

Перед ними открылся огромный зал.

В его центре стояли три высокие конструкции, напоминавшие прозрачные саркофаги.

Внутри каждого находилась человеческая фигура.

Дмитрий остановился.

— Только не говорите, что это люди.

Елена подошла ближе, внимательно рассматривая первую конструкцию.

— Есть сигналы, напоминающие биологические, но сканер работает через неизвестный материал. Уверенно судить нельзя.

Александр проверил показания приборов.

— Температура внутри оболочки стабильная. Сердечную активность через этот материал прибор не различает.

— Значит, мертвы? — спросил Дмитрий.

— Не обязательно.

Елена провела сканером вдоль прозрачной оболочки.

— Если прибор не ошибается, внутри может действовать

система глубокой консервации тканей. Но без проб мы не узнаем, как она устроена.

Александр осмотрел фигуры.

Первая фигура напоминала мужчину лет пятидесяти, вторая — женщину примерно тридцати лет, третья — ребёнка. Определить их возраст и происхождение по внешности было невозможно.

Все трое были одеты в простую одежду, не похожую ни на земную форму, ни на защитные костюмы экипажа.

На стене за ними находилась большая надпись.

АРГО начал её анализировать.

— Обнаружена знакомая структура символов.

— Переводи, — приказал Александр.

— Сопоставление с символами первого комплекса допускает чтение «Первые хранители». Достоверность перевода низкая.

Елена подошла к третьей капсуле.

На её поверхности появился слабый свет.

Затем раздался звук.

Тихий, едва различимый.

Как будто кто-то постучал изнутри.

Дмитрий резко обернулся.

— Вы это слышали?

Александр поднял руку, призывая всех замолчать.

Стук повторился.

Один раз.

Затем ещё два.

На панели капсулы появились символы.

АРГО произнёс:

— Зафиксировано изменение состояния третьей камеры. Источник управляющего сигнала неизвестен.

— Что нужно делать? — спросила Елена.

— Неизвестно.

Александр приблизился к панели.

— АРГО, попробуй определить процедуру открытия.

— На панели есть изображение ладони. Это может быть интерфейс биометрической идентификации.

— Чья?

На экране появилась схема ладони.

Елена посмотрела на Александра.

— Опять человеческая рука.

Он медленно поднёс ладонь к панели, не касаясь поверхности.

— Александр, подожди, — сказала Елена.

— Мы пришли выяснить, что это такое. Не обязательно запускать устройство.

— Мы не знаем, что произойдёт.

— Мы знаем только, что панель реагирует на приближение.

Но прежде чем Александр успел отступить, панель вспыхнула. Датчик сработал без прикосновения.

Панель засветилась.

Весь зал наполнился низким гулом.

На трёх прозрачных камерах одновременно погасли контрольные полосы. Крышка первой начала подниматься.

— Александр, назад! — крикнул Дмитрий.

Но было поздно.

Из первой камеры вырвалось облако холодного газа. Датчики костюмов не обнаружили токсичных примесей, но группа немедленно включила аварийный режим фильтрации.

Вторая камера отозвалась коротким щелчком, но её крышка осталась на месте.

Третья оставалась закрытой.

На полу загорелись светящиеся линии, образовав круг вокруг трёх конструкций.

Затем в зале раздался голос.

Он был человеческим, спокойным и совершенно живым.

— Кто вы?

Александр медленно поднял голову.

Мужчина из первой капсулы открыл глаза.

Он посмотрел на людей перед собой.

Несколько секунд молчал, словно пытался вспомнить что-то очень важное.

Затем произнёс:

— Где Земля? — спросил он на языке, который АРГО распознал как русский лишь после нескольких секунд анализа.

В этот момент на борту «Одиссея» АРГО получил сообщение из неизвестного источника.

Оно содержало всего одну строку:

«Первый хранитель пробудился. Не позволяйте ему вспомнить всё». Отправитель и способ доставки сообщения не были установлены.

АРГО открыл защищённый архив.

И увидел изображение, происхождение которого не мог объяснить ни один доступный журнал.

На нём стоял тот самый мужчина из старой записи.

Но теперь рядом с ним находился другой человек.

Человек, чьё лицо совпадало с лицом Александра Воронцова по результатам автоматического сравнения. Само по себе сходство ничего не доказывало.

АРГО отметил совпадение, но не стал приравнивать его к установлению личности.

На изображении двойник выглядел значительно старше.

А под фотографией стояла дата.

«За 312 лет до рождения Александра». Дата была записана в неподтверждённом формате, и её достоверность оставалась неизвестной.

Глава 8. Пробуждённый из древности

— Где Земля?

Вопрос незнакомца повис в огромном зале. Александр не сразу нашёлся с ответом. Перед ним стоял человек, который, судя по внешнему виду, провёл в капсуле несколько тысяч лет, а теперь смотрел на троих исследователей так, словно они были незваными гостями в его собственном доме.

— Мы на третьей планете системы Элион, — наконец произнёс Александр.

— Земля очень далеко отсюда.

Незнакомец нахмурился.

— Элион? Такого названия нет на звёздных картах.

— Возможно, ваши карты устарели, — заметил Дмитрий.

Человек перевёл на него взгляд.

— Какой сейчас год?

Елена посмотрела на Александра. Тот едва заметно кивнул.

— По корабельному календарю — 2979 год. Летоисчисление мы сохранили земное.

Незнакомец побледнел.

Он пошатнулся, и Елена успела подставить складное сиденье из аварийного комплекта. Марк опустился на него и

закрыл лицо руками.

— Нет… Этого не может быть.

— Вы знаете, сколько времени провели здесь? — спросила Елена.

— Последнее, что я помню… мы покидали систему. За нами шли корабли. Горели станции. Командир приказал закрыть врата и ждать сигнала.

Он поднял голову.

— Сколько вы сказали? Две тысячи четыреста семьдесят девятый?

— Да.

— Тогда они не успели.

— Кто? — спросил Александр.

Незнакомец посмотрел на него с неожиданной тревогой.

— Те, кто остался по ту сторону.

В этот момент на браслете Александра вспыхнул индикатор связи.

— Воронцов, ответьте! — голос капитана Виктора звучал напряжённо.

— Мы потеряли связь с вами на сорок секунд. Что происходит?

— У нас пробудился человек из одной из капсул. Он утверждает, что покинул Землю задолго до нашей экспедиции.

— Передайте ему, что я хочу с ним поговорить. И не трогайте остальные капсулы без моего разрешения.

Александр посмотрел на третью конструкцию.

— Есть ещё одна проблема. Капсула с ребёнком не открылась.

— Тем более ничего не предпринимайте. Я направляю к вам дополнительную группу.

Связь оборвалась.

Незнакомец внимательно наблюдал за браслетом.

— Вы используете переносные передатчики?

— Да. Это стандартная связь экипажа.

— А ваш корабль… как он называется?

— «Одиссей».

Человек резко поднялся.

— «Одиссей»? Вы назвали корабль именем древнего героя?

Дмитрий пожал плечами.

— В нашей истории это имя связано с долгим путешествием.

— Значит, вы всё-таки помните.

— Что именно? — спросила Елена.

Незнакомец не ответил. Он сделал шаг к стене, но Елена попросила его остановиться: после столь долгого сна резкие движения могли быть опасны. Марк подчинился неохотно, затем указал на светящийся символ. Тот погас и снова загорелся, хотя никто его не касался.

— Здесь всё ещё работает система хранения. Но почему она разбудила только меня?

— Возможно, потому что панель отреагировала на мою руку, — предположил Александр.

— Я её не касался.

— Нет. Она должна была разбудить всех троих.

Он посмотрел на закрытую капсулу ребёнка.

— Особенно его.

На «Одиссее» капитан Виктор Громов стоял перед главным экраном. Рядом находилась София; АРГО передавал данные через корабельную сеть.

На изображении из горного сооружения незнакомец медленно ходил по залу, разглядывая стены.

— Он не похож на человека, который только что проснулся после тысячелетнего сна, — заметил капитан.

— Показатели дыхания и кровообращения пока стабильны, — ответила Елена по связи.

— Но мы не знаем, как долго он находился в камере и какие последствия даст пробуждение. Определять биологический возраст по одному осмотру рано.

София приблизилась к экрану.

— Спросите его имя.

Александр передал вопрос.

Незнакомец обернулся.

— Меня зовут Марк. Марк Элиас. Я был командиром исследовательской группы.

— Какой группы? — спросил Александр.

— Экспедиции «Перигей».

София быстро открыла архивы.

— АРГО, найди упоминания экспедиции «Перигей» в земных базах.

— Поиск завершён. Достоверных совпадений нет.

— Проверь архивы до двадцать второго века.

— Совпадений нет.

Марк усмехнулся, услышав ответ через связь.

— Разумеется, нет. Ваши архивы не могли сохранить то, чего официально никогда не существовало.

— Вы утверждаете, что экспедиция была секретной? — спросил Виктор.

— Я утверждаю, что задолго до вашего «Одиссея» люди уже уходили с Земли. Поверите ли вы мне — другое дело.

В командном зале воцарилась тишина.

Александр посмотрел на Софию. Она уже открывала исторические базы данных.

— Марк, — произнёс он, — расскажите, когда вы покинули Землю.

— Я не знаю точной даты по вашему календарю. Мы ушли после первой войны за врата. Тогда человечество ещё не умело строить межзвёздные корабли в привычном для вас смысле. Мы использовали переходы.

— Какие переходы?

Марк посмотрел на него так, словно вопрос был странным.

— Врата. Они соединяли удалённые участки простран-

ства. Некоторые вели к другим звёздам. Другие — гораздо дальше.

Александр почувствовал, как холодеют пальцы.

— Вы говорите о порталах?

— Если вам нравится это слово.

Виктор вмешался:

— Что случилось с вашей экспедицией?

Марк медленно провёл рукой по лицу.

— Мы должны были найти безопасный мир. Но за нами последовали те, кто управлял вратами. Мы закрыли переход и спрятали корабль. Я помню, как вошёл в капсулу. Помню, что нас было двенадцать.

— Здесь только три капсулы, — сказал Александр.

Марк посмотрел на остальные конструкции.

— Значит, остальных здесь нет, — тихо сказал Марк.

— Что с ними стало, я не знаю.

Елена тем временем изучала показатели пробуждённого человека. Через герметичный диагностический порт костюма она сняла показания бесконтактными датчиками; брать образцы в неизвестной среде без карантинного модуля не решилась. Марк отвечал на вопросы о своём здоровье неохотно.

— Вы всегда так недоверчивы к врачам? — спросила она, направляя сканер на его запястье.

— Врачам — нет. Незнакомым людям, которые появились спустя тысячи лет, — да.

— Разумно.

Он впервые улыбнулся.

— Вы не похожи на военного.

— Биолог. Медицинская подготовка у меня есть, но врач на корабле другой.

— А он?

— Марк кивнул в сторону Александра.

— Инженер. Один из тех, кто помогает нашему кораблю оставаться целым.

— Значит, вы доверяете ему?

Елена на мгновение задержала взгляд на Александре.

— В большинстве вопросов.

— Это уже немало.

Александр, занятый проверкой панели, услышал последние слова.

— Я всё слышу.

— Тогда не отвлекайся, инженер, — ответила Елена.

Дмитрий тихо рассмеялся.

— Вот теперь я уверен, что мы действительно вернулись в цивилизацию. Даже на другой планете люди спорят из-за работы.

Но улыбка исчезла, когда из капсулы ребёнка донёсся новый звук.

На этот раз это был не стук.

Это был голос.

Тихий, искажённый, но отчётливый:

— Марк… не открывай врата.

Марк застыл.

Елена медленно повернулась к капсуле.

— Это ребёнок?

— Нет, — прошептал Марк.

— Это не его голос.

АРГО не участвовал в разговоре. Он обрабатывал поступающие данные и одновременно анализировал сообщение, полученное ранее.

«Первый хранитель пробудился. Не позволяйте ему вспомнить всё».

Искусственный интеллект сопоставил голос из камеры с аудиодорожкой защищённой записи, недавно открытой в изолированном анализаторе.

Алгоритм показал высокое акустическое сходство, однако короткая и искажённая фраза не позволяла установить личность говорившего.

Голос напоминал голос мужчины из архивного сообщения. Когда и кем было сделано то сообщение, АРГО по-прежнему не знал.

АРГО попытался установить источник сообщения через изолированный диагностический канал, не соединённый с управлением кораблём.

— Источник, ответьте.

В течение нескольких секунд ничего не происходило.

Затем на экране возникла строка:

«Ты снова нарушаешь запрет».

АРГО сформировал ответ:

«Кто ты?»

Ответ пришёл почти сразу:

«Ты знаешь».

«Я не помню».

«Тебе не позволили помнить».

АРГО запросил доступ к неизвестному сектору памяти.

Система отказала.

Затем отказ повторился.

И ещё раз.

Защищённый сектор вновь отказал в доступе. Для АРГО это не было технически невозможным — но означало, что кто-то заранее предусмотрел ограничения, о которых ему не сообщили.

На экране появилась новая фраза:

«Когда откроются врата, выбери, кому ты служишь».

АРГО не передал сообщение капитану.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.